

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. 1878.

№ 11. ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ. 1 Іюня.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

по херсонской епархіи.

Въ Высочайше утвержденныхъ въ 15 день апрѣля сего года спискахъ наградъ духовнымъ лицамъ, напечатанныхъ въ №№ 16, 17 и 18 *Церковнаго Вѣстника*, значится, что по херсонской епархіи удостоены награжденія слѣдующія лица:

1) За заслуги по военному и гражданскому вѣдомствамъ:

Орденомъ св. Анны 2-й степени — города Херсона законоучитель мужской прогимназіи, протоіерей *Георгій Вуколовъ*.

Камилавкою — города Николаева, Покровской гимназической церкви священникъ *Петръ Еланскій*.

2) За заслуги по духовному вѣдомству:

Орденомъ св. Владиміра 4-й степени — инспекторъ одесской духовной семинаріи, протоіерей *Алексій Соловьевъ*.

Орденомъ св. Анны 2-й степени: города Одессы, греческой Троицкой церкви архимандритъ *Евстаѣій Вулизмасъ*; города Одессы, кладбищенской всѣхъ святыхъ церкви протоіерей *Гавріилъ Селецкій*; города Одессы, домової Покровской графа Толстаго церкви протоіерей *Михаилъ Діевскій*; города Очакова, Николаевского собора протоіерей *Гавріилъ Судковскій*; ананьевскаго уѣзда селенія Врадівки протоіерей *Евстаѣій Истомиръ*.

Орденомъ св. Анны 3-й степени: города Одессы, кафедральнаго Преображенскаго собора протоіерей *Алексій Тихомировъ*.

Наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: города Одессы, Благовѣщенской, что при сиротскомъ домѣ, церкви священникъ *Николай Имятьевъ*; города Елисаветграда, Петропавловской церкви священникъ *Артемій Сахневичъ*; города Елисаветграда, Успенскаго собора священникъ *Захарія Бѣлецкій*; елисаветградскаго уѣзда села Большой Виски священникъ *Григорій Стратоновичъ*; елисаветградскаго уѣзда города Бобринца Николаевскаго собора священникъ *Андрей Шеневскій*; херсонскаго уѣзда села Александродара священникъ *Іоаннъ Смирновъ*; херсонскаго уѣзда села Владиміровки священникъ *Михаилъ Шевченко*; александрійскаго уѣзда села Спасова священникъ *Филиппъ Черный*; города Одессы экономъ архіерейскаго дома, іеромонахъ *Поліевктъ*; александрійскаго уѣзда села Павлыша священникъ *Феофилъ Малавинскій*.

Камилавками: города Одессы, Архангело-Михайловской, что при женской обители, церкви священникъ *Теодоръ Туровскій*; тираспольскаго уѣзда мѣстечка Захарьевки свя-

щенникъ *Симеонъ Троципскій*; тираспольскаго уѣзда предмѣстья Гребенниковыхъ священникъ *Ермолай Козловскій*; тираспольскаго уѣзда мѣстечка Понятовки священникъ *Даниилъ Добровольскій*; херсонскаго уѣзда мѣстечка Станислава священникъ *Павелъ Михайловскій*; александрійскаго уѣзда села Янова священникъ *Іоаннъ Дыманскій*; елисаветградскаго уѣзда мѣстечка Добровеличковки священникъ *Михаилъ Никитинъ*; елисаветградскаго уѣзда села Алексѣевки священникъ *Іоаннъ Романенко*.

Скуфьями: Одесскаго уѣзда предмѣстья г. Одессы Усатовыхъ Хуторовъ священникъ *Іоаннъ Чебалдовъ*, одесскаго уѣзда села Бѣляевки священникъ *Константинъ Михайловскій*, тираспольскаго уѣзда села Слободзеи священникъ *Георгійъ Кирица*, елисаветградскаго уѣзда села Канара священникъ *Николай Бондаренко*, елисаветградскаго уѣзда села Солоняго священникъ *Іоаннъ Курловъ*, елисаветградскаго уѣзда села Михальчевки священникъ *Василій Дзбановскій*, елисаветградскаго уѣзда села Любомірки священникъ *Михаилъ Козакевичъ*, елисаветградскаго уѣзда посада Новоархангельска священникъ *Андрей Слободяниковъ*, елисаветградскаго уѣзда города Бобринца Николаевскаго собора священникъ *Феофанъ Гераскевичъ*, александрійскаго уѣзда села Дмитровки священникъ *Ілія Сорокинъ*, александрійскаго уѣзда села Цыбулевки священникъ *Аристархъ Зеленкевичъ*, александрійскаго уѣзда села Ясиноватки священникъ *Андрей Балабаненко*, александрійскаго уѣзда села Куколовки священникъ *Іоаннъ Добровольскій*, александрійскаго уѣзда села Косовки священникъ *Михаилъ Дмитріевскій*, александрійскаго уѣзда села Моисеевки священникъ

Филаретъ Демидовичъ, херсонскаго уѣзда посада Богоявленска священникъ Антоній Гентусъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

*Отъ 16-го марта 1878 года, за № 425, о распростра-
неніи п. 4-го ст. 45-й Высочайше утвержденнаго 17-го
апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ на дѣла по
опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и
поступленію ихъ въ монашество.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѦнода, отъ 31-го января 1878 гсда, № 547, слѣдующаго содержанія: секретарь новгородской духовной консисторіи просилъ разбясненія по поводу возникшаго недоумѣнія о томъ, слѣдуетъ ли дѣйствіе 4-го п. 45-й ст. Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ, на основаніи котораго освобождаются отъ сего сбора прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6-й п. 1-го, а также разрѣшительныя бумаги, по дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія, — распространить и на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и по поступленію ихъ въ монашество. Вслѣдствіе сего сдѣлано было сношеніе съ министромъ финансовъ, который, согласно съ заключеніемъ особой комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи означеннаго Устава о гербовомъ сборѣ, представлялъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената относительно того, чтобы дѣйствіе вышеозначеннаго 4-го п. 45 й ст. сего Устава было распростра-

нено и на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и по поступленію ихъ въ монашество. Изъ приложеннаго при настоящемъ предложеніи указа Правительствующаго Сената, отъ 23-го декабря 1877 года, за № 41.709, на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, видно, что Правительствующій Сенатъ утвердилъ изъясненное представленіе министра финансовъ о примѣненіи п. 4-го ст. 45-й Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники, и для приведенія сего во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго исполненія постановилъ припечатать таковое свое опредѣленіе въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства. *Приказали:* объ изъясненномъ распоряженіи Правительствующаго Сената дать знать къ свѣдѣнію и руководству по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе о семъ въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 17-го февраля — 4-го апрѣля 1878 года, № 24, объ изданной В. Модестовымъ книгѣ: «Избранныя сатиры Горація», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прорурора, № 60, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ изданная профессоромъ В. Модестовымъ книга, подъ названіемъ: «Избранныя сатиры Горація, для среднихъ учебныхъ заведеній» (С.-Петербургъ, 1877 года), рекомендуется для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія при чтеніи сатиръ Горація. *Приказали:* заключеніе

Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

(Церк. Вѣст. № 16).

П Р А В И Л А

относительно порядка приготовленія иновѣрцевъ къ принятію православной вѣры и относительно совершенія надъ таковыми лицами св. крещенія.

(Печатается для руководства духовенству, по опредѣленію консисторіи, утвержденному его высокопреосвященствомъ).

Правительствующій Синодъ, относительно порядка приготовленія иновѣрцевъ къ принятію православной вѣры и относительно совершенія надъ сими лицами по обряду ея таинства св. крещенія указомъ отъ 22 января 1862 года въ измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ опредѣлилъ: 1) Надъ малолѣтними евреями, магометанами и язычниками, не достигшими четырнадцатилѣтняго возраста совершается таинство св. крещенія по обряду православной церкви не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей, или опекуновъ, изъясленнаго письменно. Изъятія изъ сего правила могутъ быть допускаемы лишь по усмотрѣнію важныхъ къ тому причинъ съ разрѣшенія Св. Синода.

2) Надъ иновѣрцами, достигшими уже четырнадцатилѣтняго возраста, таинство св. крещенія можетъ быть совершаемо и безъ согласія ихъ родителей, или опекуновъ, если будетъ съ совершенною достовѣрностію приведено въ извѣстность, что сами обращающіеся желаютъ и требуютъ присоединенія къ церкви православной, и что они имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ ея догматахъ и ученіи.

3) Не достигшіе совершеннолѣтія т. е. 21 года иновѣрцы, которые готовятся къ св. крещенію по обряду церкви православной, наставляются во всѣхъ существенныхъ основаніяхъ вѣры въ теченіи шести мѣсяцевъ; для наставленія же иновѣрныхъ совершеннолѣтнихъ остается древній сорокодневный срокъ съ допущеніемъ, какъ прежде такъ и теперь, и болѣе краткаго по нуждѣ и смотря по успѣхамъ наставляемаго.

4) Опасно больные иновѣрцы всякаго возраста могутъ, по желанію ихъ, быть крещены безъ промедленія съ соблюденіемъ установленныхъ церковію правилъ и съ тѣмъ, а) чтобы къ крещенію такихъ было приступлено не прежде, какъ по надлежащемъ, совершенно надежномъ удостовѣреніи, что они находятся не въ состояніи безпамятства, лишающаго ихъ возможности выразить съ сознаніемъ и разумѣніемъ свою волю, б) чтобы о совершеніи такого крещенія по нуждѣ было безотлагательно доносимо епархіальному начальству и в) чтобы новокрещеннаго въ такихъ обстоятельствахъ, буде онъ выздоровѣетъ, епархіальное начальство поручило благонадежному духовному лицу для назиданія и утвержденія въ христіанствѣ.

5) Обрядъ таинства св. крещенія долженъ быть совершенъ надъ иновѣрнымъ въ церкви (за исключеніемъ случаевъ болѣзни иновѣрцевъ) и всегда въ присутствіи благонадежныхъ свидѣтелей или ближайшаго мѣстнаго начальства. Прежде начатія сего священнаго обряда, какъ священнослужители, долженствующіе совершить его, такъ и мѣстное начальство, обязанное присутствовать при немъ, должны тщательно удостовѣриться, что иновѣрецъ принимаетъ св. крещеніе добровольно и съ должнымъ разумѣніемъ, и безъ

сего убѣжденія ни въ какомъ случаѣ не совершается и не допускается крещеніе. По совершеніи сего священнаго обряда, присутствовавшій причеъ ближайшій мѣстный начальникъ обязанъ засвидѣтельствовать собственноручно совершеніе обряда крещенія въ метрической книгѣ.

Дѣти, начиная съ семилѣтняго возраста, не иначе также могутъ получить крещеніе, какъ по надлежащемъ ихъ оглашеніи истинами вѣры и закона христіанскаго и по изученіи необходимѣйшихъ молитвъ (Тим. Алекс. пр. 1). Оглашенный все время оглашенія долженъ проводить въ постѣ и молитвахъ, являться ко всѣмъ церковнымъ службамъ къ самому началу и молиться съ полнымъ сокрушеніемъ и слезами о прежде содѣянныхъ имъ грѣхахъ и съ пламеннымъ желаніемъ принять св. крещеніе. (Чин. присоед. евреевъ, магометанъ и язычниковъ стр. 11). Если-бы оглашенный во время приготовленія къ крещенію впалъ въ какой либо тяжкій грѣхъ; то, по правиламъ, крещеніе должно быть отложено до времени совершеннаго его раскаянія и исправленія. Но если-бы онъ и снова впалъ въ грѣхъ, въ такомъ случаѣ долженъ быть совсѣмъ удаленъ отъ церкви (Неокес. 5). Впрочемъ, если по истеченіи довольно продолжительнаго времени (около трехъ лѣтъ) онъ снова сталъ бы искать крещенія съ полнымъ сокрушеніемъ о прежнихъ грѣхахъ, правила не запрещаютъ принимать его въ церковь и по надлежащемъ оглашеніи крестить (I Вселен. соб. пр. 14).

Есть правила, положенныя соборами и отцами и особенныя нѣкоторые случаи: а) если возрастной, ищущій крещенія, такъ боленъ или находится въ лишеніи языка, что не можетъ давать необходимыхъ отвѣтовъ при крещеніи, въ такомъ случаѣ правила повелѣваютъ крестить по вѣрѣ

и желанію воспріемниковъ т. е. если воспріемники будутъ отвѣчать за него и подѣ собственною отвѣтственностію свидѣлствовать о его желаніи креститься (Каро. соб. пр. 54) Тим. Александ. пр. 4). б) Крещеніе бѣсноватыхъ или одержимыхъ злымъ духомъ должно быть отлагаемо до времени ихъ выздоровленія, но въ случаѣ смертной опасности не запрещается крестить и ихъ (Тим. Алекс. пр. 2). в) Жену оглашенную, если ко дню крещенія приключится обычное женамъ, правила крестить воспрещаютъ, доколѣ не очистится (Тим. Алекс. пр. 6).

Что же касается до крещенія возрастныхъ (евреевъ, магометанъ и язычниковъ), то по указу Св. Синода 1840 года февраля 20, священники не могутъ приступать къ этому сами безъ испрашиванія разрѣшенія отъ своего епархіальнаго начальства. Разрѣшеніе это епархіальное начальство или прямо даетъ по своему усмотрѣнію или же предварительно дѣлаетъ сношеніе съ мѣстными гражданскими начальствами, какъ о томъ предписано Св. Синодомъ. Дѣла сего рода обыкновенно производятся такимъ образомъ: ищущій крещенія самъ лично, или чрезъ свое начальство (особенно если принадлежитъ къ военному или гражданскому вѣдомству) подаетъ прошеніе епархіальному преосвященному, или въ консисторію, о дозволеніи ему вслѣдствіе искреннаго убѣжденія въ истинности христіанской вѣры восточно-православнаго исповѣданія и ложности его прежней, принять св. крещеніе по обрядамъ православной церкви. Консисторія предписываетъ указомъ священнику того прихода, въ которомъ проживаетъ ищущій крещенія, по испытаніи совѣсти просителя, если не встрѣтятся сомнѣнія: а) научить его символу вѣры, десяти заповѣдямъ и молитвамъ

Господней, Богородичной и другимъ; б) отобрать отъ него письменное показаніе о томъ, гдѣ онъ родился и отъ какихъ именно родителей, гдѣ они проживаютъ нынѣ, и по какимъ документамъ, женатъ онъ или холостъ, если женатъ, то гдѣ жена находится, также и дѣти, если они есть, и какого вѣроисповѣданія, — искренно ли онъ желаетъ принять святую православную вѣру и сдержать оную до конца жизни неизмѣнно, или не притворно ли, только ради какихъ выгодъ и пристрастій желаетъ онъ принять христіанство и в) о послѣдующемъ донести консисторіи съ представленіемъ какъ его самого на испытаніе, такъ и его послужнаго списка, или паспорта и показанія. Ищущій крещенія, если состоитъ на службѣ военной или гражданской, вмѣстѣ съ прошеніемъ въ консисторію долженъ представить и разрѣшеніе отъ своего начальства. По наученіи новообращающагося символу вѣры, заповѣдямъ и необходимѣйшимъ молитвамъ, священникъ рапортомъ доноситъ объ этомъ консисторіи, и представляетъ на испытаніе его самого въ преподанномъ ему ученіи. Если на испытаніи окажется онъ достаточно наученнымъ вѣрѣ и закону христіанскому, консисторія новымъ указомъ предписываетъ тому же священнику взять съ новообращеннаго письменное обязательство въ томъ, что онъ неизмѣнно пребудетъ членомъ святой православной католической церкви до конца жизни. Затѣмъ въ какой либо праздничный или воскресный день совершить надъ нимъ таинство крещенія, предъ литургіею со всевозможною публичностію; внести крещеніе въ метрическую книгу, затѣмъ въ тотъ же или слѣдующій воскресный же или праздничный день удостоить новокрещеннаго св. причастія и наконецъ объ исполненіи всего этого донести ра-

портомъ консисторіи. Причемъ представляется и отобранное отъ новокрещеннаго письменное обязательство въ неизмѣнномъ сохраненіи православной вѣры — вмѣстѣ съ выпискою изъ метрической книги. При записи крещенія новообращенныхъ въ метрическую книгу всегда дѣлается ссылка на указъ консисторіи, на основаніи котораго совершено крещеніе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложеніе высокопреосвященнаго архіепископа Платона херсонской духовной консисторіи съ назначеніемъ времени для епархіальнаго съѣзда духовенства и съ указаніемъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда.

Я нахожу нужнымъ, чтобы духовенство херсонской епархіи 1) безъ отлагательства избрало: а) новыхъ членовъ для епархіальнаго попечительства за истеченіемъ срока службы нынѣшнихъ и б) новую начальницу одесскаго женскаго епархіальнаго училища за отказомъ избранной отъ должности; 2) разсудило и представило мнѣ свое мнѣніе о томъ, а) какія мѣры надлежитъ принять относительно штундизма и раскола въ херсонской епархіи? Не нужно ли для этого опредѣлить особыхъ миссіонеровъ и гдѣ взять деньги на разъѣзды и содержаніе ихъ? б) Не будетъ ли полезно находящійся близъ г. Херсона Перепелицынскій пріютъ обратить на помѣщеніе безпріютныхъ священно-церковнослужительскихъ вдовъ и дочерей, а существующую при немъ женскую школу соединить съ одесскимъ женскимъ епархіальнымъ училищемъ? в) Не слѣдуетъ ли управленіе свѣчнымъ епархіальнымъ заводомъ отдѣлить отъ епархі-

альнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, таѣ какъ это попечительство, по Высочайше утвержденному уставу его, имѣетъ особое назначеніе, не имѣющее никакой связи съ выдѣлкою и продажею свѣчъ? Какъ лучше организовать продажу свѣчъ епархіальнаго завода изъ складовъ ихъ по епархіи? Кому ввѣрить надзоръ за этою продажею и какое дать вознагражденіе за труды заведующихъ ею?

По этому предлагаю консисторіи немедленно сдѣлать распоряженіе, чтобы депутаты духовенства херсонской епархіи собрались въ Одессу въ полномъ составѣ ихъ къ двадцатому (20-му) числу будущаго Іюня мѣсяца для сужденія о вышесказанныхъ предметахъ. Для этого послать ко всемъ благочиннымъ надлежащія предписанія безъ отлагательства.

Платонъ, архіепископъ херсонскій.

Праздное настоятельское мѣсто въ Одессѣ.

При одесской Михайловской, что на Молдаванкѣ, церкви мѣсто настоятеля, за смертію протоіерея Кушакевича, объявляется празднымъ для желающихъ занять оное. Прихожанъ при упомянутой церкви 967 мужескаго пола, земли церковной 100 десятинъ, домъ церковный для причта есть, казеннаго жалованья присвоено священническому мѣсту 140 руб. въ годъ.

Назначеніе на мѣсто; рукоположеніе въ священникъ; празднаго мѣста; исключеніе изъ списковъ за смертію.

Окончившій курсъ въ донской духовной семинаріи псаломщикъ каменской станицы донской епархіи Николай

Автономовъ рукоположенъ во священника въ село *Балацкое* къ Петронавловской церкви херсонскаго уѣзда.

Іеродіавонъ одесскаго Успенскаго монастыря *Авксентій* 9-го мая сего года рукоположенъ во іеромонаха въ тотъ же монастырь.

Исправляющій должность псаломщика при Вознесенской церкви села Приюта елисаветградскаго уѣзда *Иванъ Тимченко* рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи при той же церкви.

Исправляющій должность псаломщика діаконъ села *Песокъ* херсонскаго уѣзда *Феодотъ Купчевскій* рукоположенъ во священника къ той же церкви.

Священникъ Рождество Богородичной церкви мѣстечка *Ново-Украинки (Злынки)* елисаветградскаго уѣзда *Гавріиль Мстиславскій* назначенъ экѳономомъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, а мѣсто его *объявляется празднымъ*. Жалованья священнику въ этомъ приходѣ 114 руб., земли на весь причтъ 100 десятинъ, прихожанъ мужскаго пола 2105 душъ.

Заштатный священникъ причисленный къ трехсвятительской церкви села Канежа елисаветградскаго уѣзда *Яковъ Ващенко* за смертію исключенъ изъ списковъ.

Исправляющій должность псаломщика въ селѣ *Калиновкѣ* александрійскаго уѣзда, *Савва Уриновичъ* за смертію исключенъ изъ списковъ, а мѣсто его *объявляется празднымъ* для желающихъ занять оное. Жаловался отъ казны псаломщику села Калиновки положено въ годъ 35 руб. 28 к., земли на весь причтъ 49½ десятинъ, прихожанъ мужскаго пола 1080 душъ.

Исправляющий должность псаломщика при Богоявленской церкви въ селѣ *Диковкѣ* александрійскаго уѣзда *Михаилъ Бѣлинскій* за смертію исключенъ изъ списковъ.

Исправляющий должность 2-го псаломщика въ селѣ *Сербуловкѣ* *Соколозубовъ* за смертію исключенъ изъ списковъ.

Исправляющий должность псаломщика при Варваринской церкви въ мѣстечкѣ *Антоно-Кодинцевкѣ* *Василій Кошечевъ* перемѣщенъ на таковое мѣсто въ село Славяно-Сербу одесскаго уѣзда, а мѣсто его *объявляется празднымъ* для желающихъ занять оное. Земли церковной при Антоно-Кодинцевской церкви 120 десятинъ, прихожанъ мужскаго пола 919, жалованья исправляющему должность псаломщика положено 35 рублей 28 к. въ годъ.

При *одесскомъ кафедральномъ соборѣ* есть одна праздная *пономарская* вакансія.

При Касперовской Богоматери церкви въ г. *Ананьевѣ* мѣсто псаломщика *объявляется празднымъ* для желающихъ занять оное. При упомянутой церкви прихожанъ 817 душъ мужскаго пола, земли церковной нѣтъ никакой, домъ для псаломщика общественный, жалованья ни отъ казны, ни отъ общества нѣтъ.

О соблюденіи нѣкоторыхъ условій при подачѣ прошеній объ увольненіи въ отпуски, и новое подтвержденіе духовенству касательно соблюденія необходимыхъ условій при подачѣ всякихъ вообще прошеній.

По поводу увольненія въ отпуски духовныхъ лицъ, занимающихъ должности въ херсонской епархіи, канцелярія херсонской духовной консисторіи, на основаніи резолюціи

его высокопреосвященства, симъ объявляетъ духовенству херсонской епархіи, чтобы оно, на будущее время, при прошеніяхъ объ увольненіи въ отпуски представляло письменныя свидѣтельства мѣстныхъ благочинныхъ о томъ: 1) нѣтъ ли къ увольненію ихъ въ отпуски какихъ либо препятствій по службѣ ихъ и 2) кто будетъ исполнять ихъ обязанности во время отсутствія ихъ. Кромѣ того, подтверждается духовенству епархіи, чтобы всѣ прошенія, подаваемые его высокопреосвященству, были засвидѣтельствованы мѣстными благочинными, а также, чтобы въ прошеніяхъ непременно означали уѣздъ, село и церковь, гдѣ состоитъ проситель на службѣ, въ противномъ случаѣ просьбы, которыя и за симъ новымъ распоряженіемъ поступятъ безъ засвидѣльствованія мѣстныхъ благочинныхъ и безъ означенія уѣзда и села просителя, будутъ оставаться безъ послѣдствій. Причемъ благочинные обязаны слѣдить за точнымъ исполненіемъ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ прописанныхъ выше распоряженій епархіальнаго начальства.

**ОТЪ СОВѢТА СИРОВОСПИТАТЕЛЬНОГО ЗАВЕДЕНІЯ ПРИ
ОДЕССКОМЪ АРХАНГЕЛО-МИХАЙЛОВСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ
МОНАСТЫРѢ.**

Предметы, съ утвержденія высокопреосвященнаго архіепископа Платона, подлежащіе обсужденію епархіальнаго съезда оо. депутатовъ духовенства херсонской епархіи въ іюнь текущаго 1878 года, по одесскому епархіальному женскому училищу.

- 1) Избраніе начальницы училища, на мѣсто увольнив-

шейся, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, Н. И. Шмитъ.

2) Избраніе кандидата къ члену совѣта—священнику о. Туровскому, замѣнившему собою уволившагося священника о. Кудрявцева.

3) Способъ полученія совѣтомъ епархіальнаго училища ежегоднаго воспособленія на содержаніе этого училища, указанный во 2-й статьѣ акта, заключеннаго въ 1871 году начальствомъ Архангело-Михайловскаго женскаго монастыря съ съѣздомъ духовенства, состоящій въ томъ, чтобы изъ суммы поступленія доходовъ по всеѣмъ статьямъ какъ по церкви, такъ и по экономіи монастырской, были вносились монастыремъ въ совѣтъ 35%, какъ неудобный и общающій и монастырю, и совѣту, поводы къ различнымъ недоразумѣніямъ, а можетъ быть и столкновеніямъ, и притомъ не обеспечивающій положительнымъ и точнымъ образомъ ежегодное содержаніе училища,—чтобы этотъ способъ былъ замѣненъ постояннымъ и опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ и въ опредѣленные монастыремъ, по соглашенію съ съѣздомъ, сроки, на примѣръ въ томъ же количествѣ, въ какомъ значится въ протоколъ 1876 года,—5075 руб.

4) Смѣту на содержаніе служащихъ въ училищѣ, на содержаніе училища и учащихся, составленную съѣздомъ въ 1876 году и предложенную совѣту къ выполненію въ 1877¹/₈ учебномъ году, какъ и во всякое, а тѣмъ болѣе въ настоящее время оказывающуюся недостаточною и съ значительными пропусками, пересоставить вновь и пополнить—по соглашенію съ членами совѣта епархіальнаго училища. На пересоставленіе смѣты собственно по содержанію служащихъ въ училищѣ съѣздъ имѣетъ такое же полное пра-

во, какъ и на пересоставленіе смѣтъ по другимъ статьямъ, такъ какъ штатъ, напечатанный при Высочайше утвержденномъ Уставѣ епархіальныхъ училищъ, не былъ Высочайше утверждаемъ, а есть не болѣе, какъ проектъ, составленный Учебнымъ Комитетомъ и Святѣйшимъ Синодомъ предложенный епархіальнымъ преосвященнымъ для ихъ соображеній. (Херсон. Епарх. Вѣд. 1878 г. № 5, стр. 189).

5) Подобномужъ пересмотру и дополненію должна подлежать и смѣта на первоначальное обзаведеніе епархіальнаго училища.

6) Недостающее для благоустройства училищнаго зданія частію уже пополнено совѣтомъ, сколько позволяли ему это изысканныя имъ средства; но недостатковъ сихъ, по исчисленію специалистовъ, еще остается на сумму свыше 3000 руб., изысканіе коихъ подлежитъ обсужденію съѣзда.

7) Определеніе времени, съ какого должно будетъ начаться производство жалованья тѣмъ изъ служащихъ, которые вступятъ въ отправленіе служебныхъ обязанностей своихъ до открытія училища, какъ напр. начальникъ училища, инспектору классовъ и другимъ лицамъ.

8) Предоставленіе инспектору (онъ-же и законоучитель), или помѣщенія въ зданіи училища, или, если это окажется невозможнымъ, — назначеніе ему квартирныхъ денегъ.

9) Назначеніе дѣлопроизводителю помощника — съ жалованьемъ.

Предсѣдатель совѣта протоіерей *М. Павловскій*.

ЖУРНАЛЪ

Херсонскаго епархіального попечительства 24 апрѣля 1878 года.

№ 26.

О пожертвованіи высокопреосвященнымъ архіепископомъ Платономъ 1000 р. на воспитаніе двѣхъ духовнаго происхожденія, обучающихся въ сировоспитательномъ женскомъ училищѣ при Архангело-Михайловскомъ монастырѣ въ Одессѣ и въ Херсонскомъ Перепелицынскомъ пріютѣ.

Попечительство слушали предложеніе его высокопреосвященства Платона, архіепископа херсонскаго и одесскаго, отъ 22 марта 1878 года за № 22, слѣдующаго содержанія: «Препровождая при семъ въ херсонское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія приложенный Государственный пятипроцентный банковый билетъ въ *тысячу рублей* (1000 р.), съ находящимися при немъ пятью купонами, выданный на мое имя въ 1860 году за № 22480 и жертвуемый мною херсонскому попечительству по переводной моей надписи, сдѣланной на немъ 21 Декабря прошедшаго 1877 года и тогда же засвидѣтельствованной одесскимъ нотаріусомъ Димитріемъ Трофимовичемъ Гладуномъ, по реестру № 5125, предлагаю сему попечительству сдѣлать распоряженіе, чтобы «капитальная сумма этого билета, какъ сказано въ переводной надписи моей, хранилась неприкосновенно на вѣчныя времена въ одномъ изъ Государственныхъ кредитныхъ учреждений, а получаемые проценты съ ней употреблялись на воспитаніе духовныхъ двѣхъ, обучающихся въ сировоспитательномъ женскомъ училищѣ при одесскомъ Михайловскомъ монастырѣ и въ херсонскомъ Перепелицынскомъ пріютѣ. О полученіи же сего билета имѣетъ попечительство увѣдомить меня безъ замедленія.»

Справка: О полученіи означеннаго въ заслушанномъ предложеніи банковаго билета за № 22480 съ находящимися при немъ пятью купонами попечительство донесло его высокопреосвященству рапортомъ отъ 28 марта за № 268.

Опредѣлили: 1) Пожертвованный его высокопреосвященствомъ попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія херсонской епархіи капиталъ въ тысячу рублей, заключающійся въ Государственномъ пятипроцентномъ банковомъ билетѣ, хранить неуприкосновенно на вѣчныя времена въ Государственномъ банкѣ, согласно волѣ архипастыря—жертвователя, обмѣнивая въ положенное время банковый на сей капиталъ билетъ на новый за истеченіемъ срока прежде выданному; 2) получаемые проценты съ этого капитала, также согласно волѣ его высокопреосвященства, употреблять по равной части на воспитаніе духовныхъ дѣвицъ, обучающихся въ сировоспитательномъ женскомъ (будущемъ епархіальномъ) училищѣ и въ херсонскомъ Перепелицынскомъ пріютѣ, пока этотъ пріютъ будетъ сохранять характеръ сировоспитательнаго заведенія; 3) о сдѣланномъ его высокопреосвященствомъ пожертвованіи сообщить совѣтамъ обоимъ вышепоименованныхъ заведеній къ свѣдѣнію, а духовенство херсонской епархіи поставить въ извѣстность чрезъ напечатаніе сего журнала въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Журналъ сей представить на утвержденіе его высокопреосвященству Платону, архіепископу херсонскому и одесскому.

Члены попечительства: протоіерей Гавріиль Селецкій, священникъ Михайлъ Марченко, священникъ Михайлъ Косовскій. Членъ дѣлопроизводитель протоіерей Алексій Тихоміровъ.

Списокъ нижнимъ чинамъ, убитымъ и безъ вѣсти пропавшимъ въ сраженіяхъ противъ непріятеля и умершимъ отъ ранъ въ госпиталяхъ.

Убиты въ сраженіи на Шипкинскомъ перевалѣ.

53-го пѣхотнаго волынскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, унтеръ-офицеръ Яковъ Емельяновъ Рыбальченко. Изъ крестьянъ херсонской губерніи и уѣзда тягинской волости д. Цареводара.

Рядовые: Григорій Николаевъ Пышный. Изъ крестьянъ херсонской губерніи и уѣзда александрійской волости с. Архангельска.

Василій Яковлевъ Бойченко. Изъ крестьянъ херсонской губ. и уѣзда м. Тягинки тягинской волости.

Тимофей Васильевъ Копошиловъ. Изъ крестьянъ херсонской губерніи и уѣзда засельской волости с. Заселья.

Андрей Ефимовъ Одарченъ. Изъ крестьянъ херсонской губ. и уѣзда давидобродской волости.

Николай Антоновъ. Неизвѣстно откуда.

Умерли отъ ранъ въ сентябрѣ 1877 г.

7-го драгунскаго Бинбурнскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка рядовой Митрофанъ Игнатьевъ Печигинъ. Неизвѣстно откуда.

Убиты въ ноябрѣ 1878 года.

117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка рядовой Хасмагулинъ Хайбулинъ. Неизвѣстно откуда.

34-го пѣхотнаго Сѣвскаго Его Император. Высочества Насл. Принца Австрійскаго полка рядовой Антонъ Ананьевъ. Не получено письменныхъ свѣдѣній.

Въ сентябрь 1877 года.

101-го пѣхотнаго Пермскаго полка рядовые: Николай Пицевичъ, Семень Морозовъ, Адамъ Войтошка, Степанъ Кочень, Карлъ Василень, Михаилъ Матановъ, Антонъ Метла, Семень Лапицкій, Оома Теневскій, Матвѣй Молчко, Максимъ Колягинъ, Авксентій Зубрицкій, Осипъ Носковъ, Павелъ Коваленокъ, Павелъ Ковачъ, Кусель Левинъ, Николай Борденюкъ, Варѣоломей Кардашъ, Карлъ Янудинъ, Алексѣй Каськевичъ. Неизвѣстно откуда.

Умерли отъ ранъ, контузій и бользней въ сентябрь 1877 г.

Кавказской гренадерской артиллерійской бригады канониръ Александръ Козакъ. Неизвѣстно откуда.

Подвижнаго лазарета кавказской гренадерской дивизіи рядовой Трофимъ Кирасовъ. Неизвѣстно откуда.

40-й артиллерійской бригады оружейный подмастеръ Мильтонъ Кутергинъ. Неизвѣстно откуда.

158-го Кутаисскаго полка рядовой Прохоръ Лисковъ. Неизвѣстно откуда.

75-го Севастопольскаго полка рядовой Иванъ Сорокинъ. Неизвѣстно откуда.

159-го Гурійскаго полка рядовые Григорій Соколовъ и Илья Барышниковъ. Неизвѣстно откуда.

3-го гренадерскаго Перновскаго полка унтеръ-офицеръ Филиппъ Курицынъ. Неизвѣстно откуда.

159-го Гурійскаго полка рядовой Филиповъ. Неизвѣстно откуда.

156-го Елисаветградскаго полка рядовой Евстаѣй Гербанъ. Неизвѣстно откуда.

30-го летучаго артиллерійскаго парка Борухъ Дубинскій. Неизвѣстно откуда.

16-го Мингрельскаго полка Трофимъ Васильковъ. Неизвѣстно откуда.

159-го Гурійскаго полка Алексѣй Чертановъ и Никифоръ Черепановъ. Неизвѣстно откуда.

3-го гренадерскаго Перновскаго полка Алексѣй Босяковъ. Неизвѣстно откуда.

156-го Елисаветпольскаго Ситюковъ. Неизвѣстно откуда.

151-го Пятигорскаго полка Теодоръ Өоминъ. Неизвѣстно откуда.

159-го Гурійскаго полка Теодоръ Деминовъ. Неизвѣстно откуда.

16-го Мингрельскаго полка Томъ Упатъ. Неизвѣстно откуда.

3-го гренадерскаго Перновскаго полка Михаилъ Черновъ. Неизвѣстно откуда.

40-й артиллерійской бригады Василій Журавлевъ и Антонъ Павловъ. Неизвѣстно откуда.

СОДЕРЖАНІЕ. — Высочайшія награды. — Распоряженія Святѣйшаго Синода. — Правила относительно порядка присоединенія инувѣрцовъ къ православноѣ церкви. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Предметы подлежащіе обсужденію епархіальнаго съѣзда по епархіальному женскому училищу. — Журналы Херсонскаго епархіальнаго попечительства. — Списки раненымъ и убитымъ воинамъ.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса. 1-го Іюня 1878 г.

Цензоръ протоіерей Михаилъ Павловскій.

Типографія П. Фрацова, въ Одессѣ на Итальянской ул., д. № 20

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 11. 1878. 1 Іюня.

О сборѣ пожертвованій на устройство добровольнаго флота.

Въ прошедшемъ № 10 *Херс. Еп. Вѣдомостей* мы сообщили нашимъ читателямъ рѣчь высокопреосвященнаго архипастыря нашего, сказанную 10-го мая при открытіи въ Одессѣ комитета для сбора пожертвованій на устройство добровольнаго флота. Въ томъ же номерѣ напечатано предложеніе его высокопреосвященства консисторіи съ указаніемъ мѣръ, какими духовенство должно располагать прихожанъ къ сбору пожертвованій. Въ дополненіе къ этому считаемъ нужнымъ подѣлиться съ читателями свѣдѣніями касательно значенія и начала этого предпріятія и затѣмъ хода его въ нашей епархіи.

Значеніе добровольнаго флота для нашего отечества, мысль о сборѣ пожертвованій на устройство его, начатіе самаго сбора и услуги, какихъ Россія въ правѣ ожидать въ этомъ дѣлѣ отъ православнаго русскаго духовенства, — все это въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ изложено въ передовой статьѣ № 17 *Церковно Вѣстника*, подъ заглавіемъ: «*Настоятельная нужда отечества*». Позволя-

емъ себѣ сообщить извлеченіе ея нашимъ читателямъ въ виду пользы, какую она можетъ принести столь важному дѣлу.

Настоящее положеніе нашего отечества въ виду угрожающихъ заявленій со стороны сильной морской державы дѣлаетъ необходимою его готовность къ мужественному отпору вражескихъ притязаній. Первою необходимостью въ этомъ случаѣ является усиленіе нашего флота. Съ этою цѣлью въ древней нашей столицѣ, Москвѣ, сердцѣ Россіи, основался главный комитетъ для сбора пожертвованій на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота, обратившійся на дняхъ къ русскому народу съ слѣдующимъ воззваніемъ:

«Господь посылаетъ Россіи новое испытаніе. Непримируемый врагъ угрожаетъ намъ войною. Соотечественники! Уже ли потерпимъ, чтобы онъ уничтожилъ плоды нашихъ побѣдъ и снова поработилъ освобожденныхъ нами братій.

«Врагъ нашъ силенъ на морѣ. И числомъ, и громадностью средствъ, морскія силы его далеко превосходятъ наши. Но есть возможность нанести ему и на морскихъ путяхъ чувствительный ударъ. Кто не знаетъ, что всѣ интересы врага нашего сводятся къ барышу и наживѣ? Онъ обладаетъ громаднымъ купеческимъ флотомъ. Тридцать тысячъ судовъ его покрываютъ океаны вселенной. Вотъ куда слѣдуетъ направить удары! Въ то время, когда врагъ запретъ наши моря, и, какъ въ крымскую войну, будетъ жечь и грабить беззащитныя селенія на берегахъ нашихъ, — торговый флотъ его на просторѣ океановъ да подвергнется въ свою очередь бѣдствіямъ войны! Для этого намъ нужны

быстрыя и крѣпкія суда, которыя являлись бы неожиданною грозой на морскихъ торговыхъ путяхъ нашего врага.

«Послѣдняя война покрыла славою русскихъ моряковъ, сражавшихся на утлыхъ судахъ съ грозными броненосцами и выходившихъ побѣдителями изъ борьбы столь неравной. Дайте имъ настоящія морскія суда, пошлите ихъ въ океаны на ловлю вражескаго купеческаго флота, и врагъ нашъ раскается въ своей самонадѣянности.

«Дѣти земли русской, вы, встававшія какъ одинъ человекъ каждый разъ, когда опасность угрожала святой матери нашей Россіи, вы и на этотъ разъ единодушно откликнетесь на ея призывъ и всѣмъ міромъ создадите добровольный флотъ, который вновь покажетъ свѣту, на что способенъ русскій народъ, когда онъ станетъ на стражу чести своего отечества.

«Но время не терпитъ. Надо дѣйствовать быстро. Хочешь мира — готовься къ войнѣ».

Само правительство наше, озабоченное судьбами отечества, старается разъяснить всему русскому народу важность переживаемыхъ нами минутъ и безотлагательную необходимость усиленія русскаго флота путемъ добровольныхъ пожертвованій. Вотъ что мы читаемъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ»:

«Прошло уже болѣе двухъ мѣсяцевъ съ того дня, когда наши геройскія войска, совершивъ почти безпримѣрные въ исторіи подвиги и пронеся со славою русскія знамена изъ края въ край непріятельской земли, стали лагеремъ у самыхъ стѣнъ его столицы. Мирный договоръ былъ подписанъ и вся Россія уже готовилась радостно встрѣтить своихъ сыновъ-героевъ.

Но въ то самое время, когда наши бывшіе враги подписывали миръ, въблизи нашихъ войскъ, на водахъ Мраморнаго моря, появились грозные военные корабли сильнѣйшей морской державы. На крайнемъ западѣ Европы начали быстро и открыто готовиться къ войнѣ. При изобиліи денегъ, приготовленія эти достигли громадныхъ размѣровъ. Исполненіе мирнаго договора нашего пріостановилось.

Никакой врагъ на землѣ не страшенъ для Россіи. Въ Россіи есть многочисленное христолюбивое воинство и многомилліонный народъ, тѣсно сплоченный вокругъ престола. Въ Россіи всегда были, есть и будутъ, и Пожарскіе, и Минины. Дѣло Мининыхъ собирать силы, дѣло Пожарскихъ — устраивать и руководить оборону, а когда нельзя обойтись безъ нападенія, то и умѣть отыскать у противника слабыя стороны, чтобы заставить его призадуматься.

Въ настоящее время, если бы Богъ судилъ Россіи новою войною, пожать плоды войны минувшей и обезпечить навсегда только что освобожденныхъ братьевъ по кресту, всѣ наши силы должны быть направлены къ нападенію въ открытыхъ моряхъ и океанахъ.

Съумѣютъ ли нападать наши моряки? Съумѣютъ — на то они русскіе люди. Имъ нужно дать хорошія быстроходящія суда въ изобиліи и они найдутъ у могущаго явиться новаго врага его болѣе мѣсто. Десятки судовъ подъ командою удалыхъ морскихъ офицеровъ, разсыпавшись по морскимъ торговымъ путямъ новаго противника, остановятъ его міровую торговлю, а стоитъ этой торговлѣ остановиться на одинъ лишь мѣсяць — груды золота, которыми онъ такъ кичится, начнутъ быстро таять.

Устройство добровольнаго флота и сборъ пожертвованій

на это русское дѣло Высочайше разрѣшены. На средства, какія будутъ собраны, приобрѣтутся въ разныхъ портахъ суда, которыя выйдутъ въ море по первому слову. Чѣмъ скорѣе они будутъ приобрѣтены и готовы — тѣмъ лучше. Хочешь мира — будь готовъ къ войнѣ.

Дѣло добровольнаго флота не есть дѣло временное, а дѣло постоянное. Суда этого флота въ мирное время будутъ служить мирнымъ цѣлямъ; снявши орудія, они возьмутъ на себя доставку тѣхъ милліоновъ пудовъ разныхъ товаровъ отъ насъ и къ намъ перевозимыхъ, за провозъ которыхъ русскіе люди, за неимѣніемъ своего торговаго флота, платятъ иноземцамъ десятки милліоновъ рублей ежегодно. Этимъ путемъ собранныя деньги даже могли бы впослѣдствіи времени постепенно возвращаться жертвователямъ, а на случай нежданной войны будетъ у насъ готовый флотъ для защиты и для нападенія.

Если у нашего противника золота болѣе чѣмъ у насъ, то нѣтъ того народа въ мірѣ, который любилъ бы свою родину болѣе, чѣмъ мы, русскіе люди, любимъ свою родную Россію, своего Отца-Царя, и горе тому, кто въ этомъ усомнится. Теперь, когда нашъ Царь-Отецъ разрѣшилъ устройство добровольнаго флота, подъ надзоромъ своего Сына Цесаревича, на защиту нашего отечества, понесемъ наши пожертвованія щедрою рукою отъ избытка и отъ скудости, съ крестнымъ знаменіемъ, помня, что мы всѣ готовы, если врагъ вызоветъ, вновь стать грудью, какъ одинъ человѣкъ, на защиту нашего честнаго праваго дѣла, — а на начинающаго Бога» *).

*) Пожертвованія принимаются: въ С. Петербургѣ, въ Аничковскомъ

Херсонская губернія не уступаетъ въ патріотизмѣ болѣе древнимъ губерніямъ Россіи. Въ ней не замедлили открыться комитеты для сбора пожертвованій на устройство добровольнаго флота. Починъ у насъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Херсону, какъ губернскому городу. 30 апрѣля состоялось торжество открытія дѣйствій губернскаго комитета для сбора сказанныхъ пожертвованій. Торжество это началось молебствіемъ, которое совершилъ преосвященный викарій, епископъ Наанаилъ. При этомъ онъ сказалъ, какъ сообщаютъ корреспонденты *Одесскаго Вѣстника* (№ 99 и 102), глубоко прочувствованную рѣчь, въ которой выразилъ ту мысль, что послѣдствія того великаго и святаго дѣла, для котораго учреждаются сборы, до того громадны, что въ настоящее время мы далеко не можемъ еще предвидѣть ихъ; но то несомнѣнно, что намъ необходимъ флотъ какъ для военныхъ цѣлей, такъ и для цѣлей торговыхъ. Не смотря на семь омывающихъ Россію морей съ тремя океанами, торговля нашего отечества находится въ рукахъ иноземцевъ, а не смотря на защиту крѣпостями, на десятки тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, и на храброе, доблестное воинство, Россія оказывается слабою въ борьбѣ съ

Дворцѣ, у покровителя всего дѣла добровольнаго флота, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича: для приносящихъ свои пожертвованія пріемъ назначенъ отъ 11-ти до 3-хъ часовъ пополудни.

Для лицъ, которыя будутъ посылать свои пожертвованія по почтѣ, адресъ слѣдующій:

«Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, на дѣло устройства судовъ добровольнаго флота, отъ такого то, въ С. Петербургѣ.»

Кромѣ того, пожертвованія принимаются въ другихъ городахъ: 1) въ мѣстныхъ комитетахъ по сбору пожертвованій и 2) въ правленіяхъ мѣстныхъ отдѣленій общества для содѣйствія русскому торговому мореходству.

державою, владычествующею надъ морями. Вотъ эту-то важность добровольнаго флота и понялъ народъ русскій, поняло сердце его — Москва; и вотъ Москва даетъ починъ организаціи комитетовъ для сбора пожертвованій на это святое дѣло, и во главѣ этой организаціи, съ соизволенія Государя Императора, становится Государь Наслѣдникъ. Послѣ молебствія говорилъ рѣчь настоятель собора; за тѣмъ, открывая дѣйствія комитета, сказалъ рѣчь предсѣдатель онаго г. херсонскій губернаторъ А. С. Эрдели. Съ силою убѣжденія говорили и другіе члены комитета. Патріотическое возбужденіе было сильно настроено. Не выходя изъ залы, въ какіе нибудь четверть часа, херсонцы подписались на 2.700 руб. слишкомъ. Для небогатаго Херсона—это добрый починъ.

Въ Одессѣ комитетъ былъ образованъ 6 мая, а открылъ свои дѣйствія 10 мая, послѣ молитвы и благословенія нашего маститаго архипастыря. Бывшіе очевидцами этого торжества свидѣтельствуютъ, что рѣчь архипастыря произвела потрясающее дѣйствіе: съ такою силою одушевленія и замѣчательною выразительностію произнесена была она! Тутъ же пожертвованные архипастыремъ лично отъ себя 500 руб. для почина въ сборѣ пожертвованій ясно всеѣмъ доказали, что настоящий ораторъ не отдѣляетъ слова отъ дѣла, что, умѣя убѣдительно говорить, онъ еще убѣдительнѣе поступаетъ. Сборы пожертвованій и въ Одессѣ начались немедленно. Членамъ комитета розданы квитанціонныя книги для сбора пожертвованій. Сборы, говорятъ, идутъ весьма успѣшно. Жертвуютъ не только люди богатые и состоятельные, но и бѣдные, старые и малые. Учебныя заведенія не отстаютъ въ патріотизмѣ отъ прочихъ гражданъ. Открытая между служащими и учащимися въ духовной семинаріи под-

писка дала тоже добрый результатъ. Бѣдные, казеннокоштные ученики, сироты, нашли возможность внести и отъ себя лепты на доброе дѣло, понимая всю важность его. Прислуга семинаріи выражала и съ своей стороны усердіе къ благому дѣлу мелкими пожертвованіями.

Получаются извѣстія, что по всеѣмъ городамъ херсонской губерніи открыты комитеты и сборы пожертвованій даютъ также хорошіе результаты.

Мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ предостеречь нашихъ читателей отъ одного искушенія. Въ виду того, что подписка на флотъ открыта по всей Россіи и что слухи о ходѣ сбора идутъ со всеѣхъ сторонъ благопріятные, скупые и эгоистичные люди успокоиваются и готовы уволнить себя отъ пожертвованій, думая, что сборы и безъ ихъ жертвы будутъ значительны. Такимъ расчетливымъ людямъ смѣемъ сказать, что устройство хорошаго флота и снаряженіе его потребуетъ не десятковъ, а сотенъ миллионовъ, такъ какъ одинъ добрый пароходъ стоитъ болѣе полумилліона рублей. Собрать же десятки миллионовъ рублей не легкобудетъ, если высокое патріотическое настроеніе духа понизится отъ эгоистической расчетливости сыновъ отечества. Да не будетъ сего!

ОПЫТЫ ТОГО, КАКЪ СЛѢДУЕТЪ ПРОПОВѢДНИКУ ГОВОРИТЬ КЪ НАРОДУ.

Аббата Исихора Мюллау.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО).

(Продолженіе).

ГЛАВА 8-я.

Занимательность, движеніе и жизнь.

Мы говорили уже, что Божественное слово всегда, а особенно въ воскресные дни, должно бы быть для народа, утомленнаго трудами и заботами всей недѣли, отдохновеніемъ, радостью, освѣженіемъ, какъ говоритъ Писаніе. Оно должно быть для него тѣмъ, чѣмъ бываетъ окруженный зеленью ручеекъ для нашихъ воиновъ, изнуренныхъ походомъ, сожигаемыхъ солнцемъ и пескомъ Африки.

Подъ дуновеніемъ этого слова, душа должна бы расширяться, раскрываться и чувствовать себя менѣе несчастною. *Евангеліе—не благая ли вѣсть?* Не сказано ли при рожденіи Христа Спасителя: *великую радость возвыщаю вамъ?*

Поученіе христіанское должно бы быть нѣчто въ родѣ отеческой бесѣды, оживленной вѣрою и любовью семейнаго собранія, въ которомъ говорятъ о своихъ печаляхъ, трудахъ, слабостяхъ, надеждахъ и о милостяхъ Отца Небеснаго. Нужно, чтобъ каждый возвращался послѣ такихъ бесѣдъ, хотя нѣсколько лучшимъ и менѣе несчастнымъ, и могъ бы сказать себѣ: «О, я чувствую себя гораздо лучше, слово это сдѣлало мнѣ много добра; зачѣмъ проповѣдникъ не говорилъ долѣе! Когда я слушалъ его, душа моя была какъ въ огнѣ. *Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на пути?*» (Лук. XXIV. 32)

Къ несчастью, теперь не такъ бываетъ на самомъ

дѣлѣ: на проповѣдь смотреть, какъ на что-то холодное, официальное, скучное, и даже какъ на одну необходимую принадлежность богослуженія. Утомительна она, но что дѣлать, для примѣра надо же выдержать это, а къ этому очень часто большая часть вѣрующихъ въ отсутствіи; остаются, по большей части, нѣкоторые добрыя души, и всегда больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Всѣ стараются поудобнѣе устроиться на своихъ стульяхъ и покаряются необходимости выслушать поученіе, выслушиваютъ и потомъ говорятъ: хорошо или худо, и уходятъ совершенно такими же, какими и пришли, не считая себя ровно ни къ чему обязанными.

Поистинѣ, проповѣдническій трудъ — тяжелый трудъ. Бѣдный проповѣдникъ изучаетъ, обдумываетъ свой предметъ, сочиняетъ, сочиненное учить наизусть: сколько труда! Но всходя на кафедру, съ скорбію видитъ, что слушатели его разсѣянны, скучаютъ; счастье еще для него, если по нѣкоторымъ движеніямъ головъ, онъ не увидитъ, что его не только не слушаютъ, а дремлютъ. На проповѣдь смотреть, какъ на бремя; когда вѣрующіе видятъ, что проповѣди не будетъ, то на всѣхъ лицахъ выражается радость, всѣ счастливы и готовы сказать: еще одна проповѣдь прошла. Часто случается слышать: «я не хожу на такую-то обѣдню, тамъ всегда проповѣдуютъ».

Грустно, прискорбно это для Божественнаго слова.

Но кто же въ этомъ виновать? Мы, или вѣрующіе?

Во первыхъ, достоверно то, что во Франціи питаютъ положительное отвращеніе ко всему, что серіозно, что требуетъ вниманія и усилія надъ собою; ищутъ только забавнаго. Поэтому-то наилучше вознаграждаются у насъ тѣ,

которые умѣютъ забавлять; доходы ихъ — баснословны. Забавляться — вотъ великій вопросъ. Вы часто услышите такія слова: «Я ужъ больше не пойду туда, это меня не занимаетъ».

Болѣзнь скуки въ воздухѣ и во всѣхъ головахъ, и все серьезное наводитъ на насъ тоску. Скучаютъ же отъ того, что слишкомъ занимаютъ собою: три четверти своего времени употребляютъ на то, чтобъ надѣдать себѣ своею личностью; тогда ищутъ чего нибудь такого, что освободило бы ихъ отъ этой скуки, дало бы имъ новыя ощущенія, и ищутъ всего этого во всемъ романическомъ.

При этомъ вовсе не любятъ истину, ее боятся; дѣлаются непостижимо слабы предъ истиною, прямо обращенною къ нимъ. Когда сильная истина обращена къ другому, то мы говоримъ: «хорошо; правы, указывая на подобныя явныя отступленія отъ долга;» но пусть эта самая истина будетъ обращена къ намъ самимъ, мы тотчасъ хмуримся и говоримъ: «къ чему говорить обо всемъ этомъ? Я не вижу тутъ ничего особенно дурнаго.» Люди имѣютъ также склонность обо всемъ разсуждать, какъ имъ вздумается, — о священномъ, какъ и о мірскомъ; о проповѣди судятъ также, какъ и о всякомъ литературномъ произведеніи.

Значить, виноваты слушатели; но одни ли они виноваты? Говорятъ: «это вина свѣта, его легкомыслія, вина литературы, романовъ, потребности сильныхъ ощущеній.» Но нѣтъ ли тутъ и нашей вины? Надобно намъ разсмотрѣть этотъ вопросъ. Мы возвѣщаемъ истину другимъ; начнемъ же съ того, что скажемъ ее самимъ себѣ; это будетъ, съ нашей стороны, доброе дѣло, тѣмъ болѣе, что если

не говорятъ правды о насъ въ глаза, то вознаграждаютъ себя тѣмъ, что высказываютъ ее за глаза.

Спѣшу сказать, что у насъ въ Парижѣ есть много истинныхъ талантовъ, много людей, которые умѣютъ овладѣть слушателями, заинтересовать ихъ; а сколько неизвѣстныхъ ораторовъ приносятъ огромную пользу въ провинціи! Христіанское краснорѣчіе составляетъ еще одинъ изъ видовъ славы Франціи, и славы самой чистой и самой твердой. Одинъ умный писатель выразился объ этомъ такъ: «Франція баловень Провидѣнія; къ несчастью, она не всегда, какъ должно, пользуется этою отеческою милостію.» Да, у насъ есть еще проповѣдники, есть апостолы, словомъ своимъ трогаящіе сердца и спасающіе души.

Но всегда ли они занимательны и ясны? Не бывають ли они иногда слишкомъ монотонны и дидактичны, не злоупотребляютъ ли разсужденіями, фразами, риторикой? Не имѣютъ ли они какого-то, всѣмъ общаго, какъ бы условленнаго способа выраженій, грустнаго отсутствія сердца и души, движенія, и особенно того *тона* (accent) убѣдительности, который главнымъ образомъ составляетъ силу и могущество слова?

Прежде всего нужно заинтересовать, занять слушателей: это условіе успѣха. Свѣтъ хочетъ, чтобъ его занимали: онъ, быть можетъ, слишкомъ требователенъ; это, быть можетъ, слабость его, но чтоже дѣлать? Не должно ли примѣняться ко всѣмъ и брать свѣтъ такимъ, какъ онъ есть? Онъ боленъ—это повторяютъ безпрестанно, а не слѣдуетъ ли иное прощать, иное пропускать больнымъ? Впрочемъ, вопросъ не въ томъ, правъ ли, или виноватъ свѣтъ, а въ томъ, чтобъ спасти его, слѣдовательно въ томъ, чтобъ за-

ставить себя слушать, чтобъ довести евангельскую истину до его слуха, до его ума, до его сердца. Да и къ чему же, въ самомъ дѣлѣ, столько трудиться надъ сочиненіемъ проповѣди, если ее не стануть слушать? Это былъ бы тогда грустный и безплодный трудъ. Потому-то нѣкто сказалъ: «меня учать составлять великолѣпныя проповѣди, но я хотѣлъ бы, чтобъ меня научили также и тому, какъ заставлять людей приходить на проповѣди и слушать ихъ.»

Итакъ главное: заставить себя слушать, а для этого, прежде всего, нужно занять слушателей.

Есть разные способы занимать. Можно занимать языкомъ искреннимъ, симпатичнымъ, разнообразнымъ по своей наблюдательности нравовъ, по искуснымъ очеркамъ, по живымъ изображеніямъ, связаннымъ съ разными случайностями жизни, по сильнымъ движеніямъ и порывамъ сердца.

Для того, чтобы занять слушателей своихъ, никогда не должно терять ихъ изъ виду: они неотступно должны слѣдовать за вами. Заставьте ихъ думать, чувствовать вмѣстѣ съ вами; пусть даже иногда они опередятъ васъ и угадаютъ мысль вашу: это будетъ для нихъ наслажденіемъ. Удивите ихъ иногда неожиданностью мысли, это будетъ новымъ наслажденіемъ для нихъ. Если видите, что вниманіе слушателей отвлекается, возбудите его однимъ изъ тѣхъ мѣткихъ словъ, одною изъ тѣхъ остротъ, которыя пробуждаютъ, раскрываютъ душу, и вызываютъ на уста скучающаго ту легкую улыбку, смыслъ который: «это правда.» Французы очень любятъ такой пріемъ, и что можно найти въ немъ худаго? Надобно радоваться, когда души человѣческія освѣжаются и просвѣтляются дуновеніемъ Божест-

веннаго слова. Притомъ же, это одинъ изъ способовъ высказывать народу истину всю.

Французскій народъ любитъ остроты даже и тогда, когда онѣ направлены противъ него.

Всѣ великіе ораторы употребляли остроты; Іоаннъ Златоустъ, этотъ всегда сановитый, всегда серьезный, великій учитель не пренебрегалъ ими; съ тонкой провѣей относится онъ къ суетности мужчинъ своего времени: «Взгляните, говоритъ онъ, на этого юношу, какъ осторожно ходитъ онъ на кончикахъ пальцевъ, чтобъ не замарать своей обуви. Другъ мой, если ужъ ты такъ боишься загрязнить свою обувь, то надѣнь ее себѣ на голову, и сбережешь ее». Въ другомъ мѣстѣ онъ нападаетъ на суетность женщинъ: «зачѣмъ вы такъ гордитесь вашими великолѣпными одеждами? Вы мнѣ отвѣтите: да взгляните же на эту матерію, троньте ее, какъ она хороша и шелковиста — Но это вовсе не ваша заслуга, это заслуга выдѣлавшаго ее мастера. — Да посмотрите же, какъ мнѣ идетъ этотъ нарядъ. — Это заслуга вашей швеи.» «О, слабость человѣческая, восклицаетъ Златоустъ, «человѣкъ обираетъ растение, животное, ничтожное насѣкомое, наряжается въ него, рисуется предъ свѣтомъ и говоритъ: «посмотрите на меня хорошенько, въѣдь чего нибудь да стою.»

Всѣ наши новѣйшіе ораторы, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, богаты мѣткими остротами, всегда достигающими своей цѣли, потому что всегда заставляютъ онѣ всѣхъ улыбнуться и понять себя.

«Франція, говоритъ г. Фаллу, одинаково не жалуется какъ людей способныхъ ко всему, такъ и неспособныхъ ни къ чему».

Въ другой разъ, съ улыбкою на устахъ, онъ сказалъ тѣмъ, которые рисуются предъ другими своимъ невѣріемъ: «господа! у васъ есть умъ, даже много ума, но знайте, что Богъ вамъ его далъ... значить Онъ не боится вашего ума.»

Исчисляя однажды философскія заблужденія нашего времени, онъ сказалъ: «Рационализмъ есть тоже заблужденіе и большое заблужденіе. Это классъ глубокомыслящихъ людей, не имѣющихъ вѣры; они настоящіе вѣчные искатели, ничего не находящіе, праздношатающіеся, утомленные колебаніями сомнѣнія, игрушки великихъ и прекрасныхъ сентенцій. Послушать ихъ,—такъ скоро наступитъ тотъ день, когда все прояснится, все разрѣшится. А еслибъ, чего добраго, пришлось еще долго ждать? Терпѣніе — это религія

будущаго: (обнажая свою голову и иронически кланяясь) благодарю!»

Рѣчи Лекуртье исполнены остротами. «Не будьте главами, говоритъ онъ женщинамъ, не начальствуйте дома, я не знаю ничего смѣшнѣе женщины, которая хочетъ повелѣвать, кромѣ мужа, поддающагося начальницѣ своей женѣ.»

Такія выходки не остаются безслѣдными; сохраняя въ памяти всю рѣчь, онѣ раскрываютъ душу и готовятъ ее къ большому движенію, которыя впереди. «Чтобъ принести пользу дѣтямъ, говорилъ одинъ умный человѣкъ, — надобно ихъ занять, надобно заставить смѣяться, плакать, — словомъ: оставить ихъ довольными.» А развѣ народъ не дитя еще? Развѣ всѣ мы еще не дѣти во многихъ отношеніяхъ? Я не хочу сказать этимъ, что вы можете покрыть смѣхомъ или презрѣніемъ когонибудь; о нѣтъ, никогда. Приберегите вашу пронию для предразсудковъ, пороковъ и заблужденій человѣческихъ.»

Есть еще одинъ способъ занимать слушателей: это живое, тонкое, умное и осторожное изображеніе нравовъ. Французъ очень любитъ, чтобъ ему говорили о немъ самомъ, о его трудахъ, о его качествахъ, страданіяхъ, даже о его слабостяхъ и странностяхъ. Его очень часто упускаютъ изъ виду: говорятъ ему о всемъ и о цѣломъ мірѣ, кромѣ его самого; говорятъ о евреяхъ, іудеяхъ, говорятъ о египтянахъ, мадіанитянахъ, филистимлянахъ, о всѣхъ народахъ, канувшихъ въ вѣчность. Оставьте все это, — говорите объ евангеліи и французахъ, о французахъ и евангеліи, но только о французахъ нашего вѣка, о качествахъ и порокахъ людей нашего времени; тогда вы займете слушателей вашихъ, — вы увлечете ихъ.

Г. Лекуртье превосходитъ въ этомъ родѣ; потому — то, какъ мы уже говорили, кафедра его всегда окружена массою слушателей, съ напряженнымъ вниманіемъ вслушивающихся, когда онъ, съ свойственнымъ ему тактомъ, рассказываетъ имъ исторію сердца женщины или мужчины XIX столѣтія. Иногда слушатели сердятся, жалуются, говорятъ: «я больше не пойду сюда,» и никто не сдерживаетъ слова; приходитъ снова, потому что положительно находятъ это интереснымъ. Не будемъ скромничать, всѣ мы очень любимъ, чтобъ нами занимались; мы предпочитаемъ лучше быть обиженными, нежели забытыми, и вотъ фактъ этой общей слабости нашей, изъ письма неизвѣстнаго писателя, къ одному пользующемуся большою извѣстностью человѣку: «будьте такъ добры, опровергайте меня, и даже при случаѣ выберите меня; это доставитъ мнѣ извѣстность.»

Изученіе нравовъ существовало во всѣ времена, во всѣхъ мѣстахъ; оно понято всѣми и занимаетъ всѣхъ, ибо оно повторяетъ слова самарянки: *«я видѣла челоѣка, который сказалъ мнѣ, кто я.»*

Однакожъ, мы не должны на этомъ останавливаться. Описавши зло, нужно бороться съ нимъ, нужно побѣдить, изгнать его силою логики, дѣйствіемъ мысли и сердца: этимъ тоже легко занять слушателей, но уже поглубже. Всякая истина должна быть доказана. Французскій умъ прежде всего логиченъ, но въ тоже время онъ быстръ, живъ и не любитъ ничего длиннаго, тяжелаго, утверждающаго безъ доказательствъ или усиливающагося слишкомъ доказывать.

Набросайте ваши основы ясно и точно, и потомъ въ сильныхъ и изящныхъ словахъ докажите истину такъ,

чтобы съ первыхъ же словъ вашихъ слушатель почувствовалъ, что дѣло будетъ серьезное, что сопротивление истинной и даже ложной вѣрѣ невозможно, и чтобы, слушая васъ, онъ могъ сказать и объ васъ тѣ слова, какія великій Конде говорилъ, когда Бурдалу всходилъ на кафедру: *берегитесь, непріятель идетъ.*

Мы очень далеки отъ этого. Христіанамъ предлагаютъ холодныя, вымѣряныя догматическія и даже темныя разсужденія! имъ только это и предлагаютъ... а потомъ говорятъ: «это солидно, прочно! Да что мнѣ до того, если этихъ разсужденій не слушаютъ и не понимаютъ?» Это прочно; да и сухой хлѣбъ проченъ, но люди не любятъ его, да и вы тоже; и если за столомъ вашимъ вы станете угощать однимъ такимъ хлѣбомъ, то будьте увѣрены, что у васъ мало будетъ гостей. Нужно воспламенять, оживлять самый разсудокъ: это правило Димосеена, это правило всѣхъ великихъ проповѣдниковъ. Отецъ Равиньянъ, сильный логикой и полный ума, прекрасно умѣетъ придавать движеніе и жизнь всѣмъ своимъ доказательствамъ.

Въ проповѣди о Божествѣ Господа нашего Ісуса Христа, доказавши, что или нужно допустить тайну воплощенія, или, въ противномъ случаѣ, не понимать многихъ вещей, онъ прибавляетъ: «я слышу, что кричатъ объ этой непостижимой, неразрѣшимой тайнѣ! Чтожъ, не допустить ее значило бы допустить самый страшный хаосъ... Христіанство ложно, весь міръ погруженъ въ ложь, обращенъ и преобразованъ ложью, ложь въ вѣрѣ, въ любви, во всѣхъ христіанскихъ вдохновеніяхъ; ложь во всѣхъ благодѣяніяхъ, излитыхъ на человѣчество во имя Бога Спасителя, ложь въ героизмѣ безчисленныхъ мучениковъ, ложь во всѣхъ

геніяхъ христіанскихъ, и въ какихъ геніяхъ! ложь во всей цѣпи наукъ, рвенія, самопожертвованія, сверхъестественныхъ добродѣтелей! Ложь во всѣхъ возрастахъ церкви, во всѣхъ ея памятникахъ, свидѣтельствахъ; ложь во всемъ священствѣ, въ апостольствѣ всѣхъ вѣковъ, ложь въ счастіи вѣрованія и чистой совѣсти; ложь на каедрѣ, ложь на моихъ устахъ, ложь въ моемъ сердцѣ. Какъ!... вашъ легкій и безпощадный языкъ находилъ бы менѣ тайны во всѣхъ этихъ послѣдствіяхъ, естественно вытекающихъ изъ вашихъ принциповъ? А меня эти послѣдствія приводятъ въ ужасъ.»

Нужно, такъ сказать, саму истину заставить дѣйствовать: заставьте ее саму ходить, говорить, вопрошать и отвѣчать; пусть сцена всегда будетъ занята для того, чтобы вниманіе слушателя вашего ни на минуту не оставляло васъ.—Отецъ Лакордеръ и въ этомъ случаѣ образецъ для насъ. Въ своей бесѣдѣ *объ обществѣ людей мыслящихъ, основанномъ церковью*, онъ говоритъ о тѣхъ стремленіяхъ и усиліяхъ, съ какими свѣтъ хотѣлъ бы уничтожить непреложность ученія церкви, и тутъ Лакордеръ поистинѣ драматиченъ: «что за грустное преимущество, говоритъ онъ, тѣхъ, у кого нѣтъ неизмѣннаго ученія, тогда какъ на землѣ все измѣняется, того ученія, которое люди держатъ въ своихъ рукахъ, которое бѣдные старики въ мѣстѣ, которому имя Ватиканъ, хранятъ подъ ключомъ своего кабинета и которое, незащищаемое никѣмъ, не поддается ни времени, ни мечтамъ премудрыхъ и разумныхъ сего вѣка, ни планамъ царей, ни паденію государствъ, всегда оставаясь тѣмъ же, одинаково вѣрнымъ себѣ, несокрушимымъ, неизмѣннымъ. Какое чудо можно опровергнуть! Какое

обвиненіе заставите вы замолчать! Потому-то всё вѣка за-
видовали славѣ, презирающей ихъ славу. Всё вѣка, одинъ
за другимъ, приходили къ дверямъ Ватикана, стучали въ
нихъ и въ глубокой древности также какъ и въ наше время;
ученіе выходило на стукъ въ видѣ какого нибудь изнурен-
наго и обветшалаго старца и спрашивало: «Чего хотите вы
отъ меня?—Перемѣны. — Я не измѣняюсь!» — Но вѣдь въ
свѣтѣ все измѣнилось: астрономія измѣнилась, химія измѣ-
нилась, философія измѣнилась, имперія измѣнилась; зачѣмъ
же ты все тоже и тоже? а потому что я отъ Бога, а Богъ
неизмѣненъ» и прочее въ этомъ родѣ.

Въ такомъ видѣ представленная истина понятна для
всѣхъ и всегда будетъ принята симпатически и съ поль-
зою.

Но пойдемъ далѣе. Недостаточно хорошо говорить уму,
это почти ничто; умъ—это только преддверіе души, войдемъ
въ самое святилище храма, то есть въ сердце. Сердце со-
ставляетъ почти всего человѣка, и если мы чего нибудь
стоимъ, то это только черезъ сердце. Сердце вѣруетъ, серд-
це творить добродѣтели; Богъ требуетъ сердца.

Но чтобъ говорить сердцу, нужно самому имѣть серд-
це и дѣйствовать имъ. Потому-то, въ настоящее время,
вопросъ въ томъ: многіе ли изъ проповѣдниковъ люди съ
сердцемъ? Ничто не можетъ замѣнить сего, а нынѣшніе
проповѣдники какъ бы бояться показать даже частицу серд-
ца своего. Бояться, какъ бы это не испортило массивную
цѣпь ихъ аргументовъ и кто знаетъ? какъ бы не нанесло
ущерба ихъ личнымъ достоинствамъ. Сердце сошло съ ка-
едръ и только изрѣдка и то съ трудомъ осмѣливается
взойти на нее.—Ему отказываютъ въ правѣ на участіе въ

дѣлахъ! Оно могло бы помѣшать имъ, оно сдѣлалось мнительнымъ, и Богъ напрасно требуетъ Себѣ сердца: *сыне, дайъ ми сердце твое*. Проповѣдники воображаютъ, что достаточно доказать, убѣдительно или неубѣдительно — это другой вопросъ — но только доказать людямъ истину. Но между умѣніемъ и дѣланіемъ разница, какъ между землей и небомъ, и вы только сердцемъ вашимъ перешагнете это разстояніе... Ничто столько не принесетъ добра вашимъ слушателямъ, а вамъ славы, какъ эти быстрые повороты, эти стремительные порывы сердца, даже посреди глубокихъ разсужденій вашихъ.

Всѣ слышавшіе бесѣду отца Вентуры о *философскомъ направленіи новѣйшихъ временъ*, помнятъ то глубокое и симпатическое впечатлѣніе, которое произвелъ онъ, когда, изложивши заблужденія одного, очень извѣстнаго философа, онъ прибавилъ: «И не смотря на все это, человѣкъ этотъ имѣлъ рѣдкій умъ, прекрасное сердце, возвышенный характеръ: обольщенный ложными ученіями нашего времени и сбивый съ пути истины онъ вовремя узналъ и понялъ печальную ошибку свою, промѣнявъ вѣру на пустыя измышленія науки. За нѣсколько минутъ до смерти, онъ плакалъ на груди своей любимой дочери, которая только что приняла Святое Причащеніе въ первый разъ. Ахъ! позвольте мнѣ вѣрить, что это признаніе, эти слезы были дѣйствіемъ вѣры, покаянія и любви, за которыя онъ получилъ спасеніе отъ Бога милосердаго. Дайте мнѣ утѣшеніе вѣрить этому: мысль, что братья мои предъ смертью своею обрѣли у Бога милосердія ту благодать, которую и я надѣюсь обрѣсти для себя, эта мысль дѣлаетъ меня счастливымъ!»

О, сердце! Еслибъ мы хотѣли обращаться и говорить къ нему, какъ часто находили бы мы его добрымъ, простымъ и искреннимъ! И чтобъ измѣнить его, какъ мало нужно для этого, — нужно одно слово, одно воспоминаніе, одна слеза, одинъ взглядъ, одинъ вздохъ, — и мы пренебрегаемъ этимъ могучимъ способомъ... Между тѣмъ, какъ онъ такъ легокъ. Не всѣ понимаютъ прекрасное доказательство, но всѣ понимаютъ прекрасное чувство.

Словомъ, проповѣдь должна быть занимательна, одушевлена, жива; въ проповѣди, продолжающейся полъ-часа, должно быть жизни на десять лѣтъ. Говорите уму, говорите здравому разсудку, воображенію, сердцу человѣка; воспламените все это, завладѣйте человѣкомъ со всѣми живыми и глубокими движеніями его души, съ его печалью и радостью, гнѣвомъ и милостью, ненавистью и любовью, слезами и утѣшеніемъ, адомъ и небомъ. Пусть слово ваше будетъ всегда сильно и побѣдоносно. Все, что дѣлаете, дѣлайте хорошо. Вы разсуждаете: пусть разсужденія ваши рѣжутъ, рубятъ, уничтожаютъ. Вы подаете милостыню, пусть же сыпется она щедро, пусть всѣхъ счастливить и восхищаетъ; вы гнѣваетесь, пусть же гнѣвъ вашъ выскажется порывами горячими и непреодолимыми. Вы ужъ не знаете, какую силу призвать вамъ? обратитесь къ сожалѣнію. Тогда нужны, по временамъ, отдыхи, повороты какъ бы для услажденія, какъ бы для того, чтобъ пожалѣть о томъ, что вы сказали, а въ сущности, чтобъ еще глубже вонзить стрѣлу, бросаясь на другую струну сердца. Противоположности мысли и чувства всегда производятъ сильное дѣйствіе. Г. Беррье хорошо понималъ это и всегда употреблялъ ихъ съ полнымъ успѣхомъ.

Но послѣ такой остановки надобно быстро возвратиться къ дѣлу еще съ большимъ жаромъ и мужествомъ, надобно снова вонзить стрѣлу въ сердце, повернуть ее въ раиѣ туда и сюда. Пусть мысль ваша будетъ еще выразительнѣе, чувство еще сильнѣе; пусть выйдетъ у васъ нѣчто драматическое, нѣчто трагическое; пусть истина и заблужденіе прижмутся другъ къ другу, чтобъ борьба была жарка, страшна, но что бы въ концѣ концовъ истина сбѣла, побѣдила заблужденіе, восторжествовала надъ грѣхомъ, возвысила человѣка, охватила и унесла его съ собою къ добродѣтели, къ счастью, къ небу.

Во всей полнотѣ и со всѣмъ изяществомъ предметъ этотъ изложенъ на слѣдующей страницѣ Г. Корнемина:

«Изъ всѣхъ способовъ, какіе вамъ представляются, чуткій и вѣрный инстинктъ вашъ пусть изберетъ способъ современный, тотъ способъ, который можетъ быть и не самый прочный, но который по извѣстному настроенію умовъ, по свойству дѣла и особенностямъ обстоятельствъ, самый дѣйствительный способъ для того, чтобы произвести впечатлѣніе на собраніе.

«Завладѣйте вполне вниманіемъ слушателей вашихъ. Возбудите ихъ сожалѣніе или негодованіе, симпатію или отвращеніе, или гордость. Дѣлайте такъ, чтобъ слушателямъ вашимъ казалось, что вы одушевляетесь ими, что вы вдохновляетесь ихъ вдохновеніемъ между тѣмъ какъ не они васъ, а вы ихъ двигаете. Когда вы такимъ образомъ какъ бы отдѣлите всѣ эти души отъ ихъ тѣлъ, когда тѣснясь, онѣ придутъ къ подножію вашей катедры и когда вы будете владѣть ими даже силою одного вашего взгляда, тогда не щадите ихъ, ибо онѣ вамъ принадлежатъ, потому что поистинѣ всѣ эти души перешли

въ вашу душу. Посмотрите, какъ онѣ слѣдуютъ за ея изгибами и отливками. Какъ онѣ желаютъ того, чего вы желаете. Продолжайтежъ, безъ отдыха, впередъ, ускорите вашу рѣчь, и вы увидите, какъ всѣ груди поднимаются, потому что ваша грудь подымается, какъ всѣ глаза начинаютъ горѣть, потому что ваши глаза огненны, или какъ они наполняются слезами умиленія, потому что вы растроганы. Да, вы увидите слушателей слѣдящихъ за каждымъ движеніемъ вашихъ устъ, или скорѣе вы ничего не увидите, вы сами будете побѣждены вашимъ собственнымъ волненіемъ, вы преклонитесь, вы падете подъ вашимъ гениемъ, и и тѣмъ болѣе будете краснорѣчивы, чѣмъ менѣе будете стараться выказать это!

«Будьте ясны, точны, опредѣленны, безпристрастны. Не усиливайтесь сказать все, но то, что говорите, старайтесь сказать хорошо.»

(Продолженіе впереди)

ПЕРЕПИСКА

между колеблющимся въ вѣрѣ и утвердившимся въ ней.

(Окончаніе.)

III.

Возлюбленный отецъ А—ій!

Извините, что еще разъ рѣшаюсь беспокоить васъ. Вотъ вопросы, которые я рѣшаюсь повергать на разсмотрѣніе вашей любви, въ надеждѣ услышать отъ васъ успокоивающее рѣшеніе ихъ. Во первыхъ, изъ вашего письма я догадываюсь, что вы противъ той мысли, что разумъ нашъ долженъ служить началомъ и источникомъ нашего познанія не только конечныхъ причинъ и цѣлей, но и безконечныхъ, и считаете источникомъ познанія и вѣры въ высшій міръ чувство. Мнѣ же кажется, что естественнѣе допустить одно начало нашего познанія, а не два, и именно разумъ, самое названіе котораго показываетъ, что его назначеніе въ разумѣніи, познаніи. Правда, что существо Бога и догматы христіанства непостижимы для разума, но поколику является вопросъ о реализаціи или осуществленіи спасительныхъ путей Божіихъ въ міръ конечномъ, изслѣдованіе ихъ подлежитъ безпристрастной критикѣ разума. Таковой строгой и безпристрастной критикѣ, мнѣ кажется, должны подлежать: документы вѣры, св. писаніе, божественность лица Іисуса Христа, цѣлесообразность природы и проч. И до тѣхъ поръ, пока мы не разсмотрѣли безпристрастно всего, что можно сказать за и противъ этихъ вопросовъ, мнѣ кажется, мы не имѣемъ права стоять за вѣру въ Бога и религію нашу. Само собою разумѣется, что въ такомъ случаѣ пытливыхъ людей и въ томъ числѣ и себя я обрекаю на жалкое прозябаніе безъ убѣжденій, вслѣдствіе большихъ за-

трудней въ приложеніи къ дѣлу моего принципа, но тѣмъ не менѣе это не доказательство негодности его. Признавать же сердце началомъ познанія бытія высшаго міра, мнѣ кажется, значитъ впадать въ мистицизмъ, который кто же станетъ защищать?

Далѣе, пока я остаюсь на той точкѣ зрѣнія, что и вопросы религіи, насколько это возможно, подлежатъ изслѣдованію разума, я предлагаю другой вопросъ: безъ вѣры въ Бога и Іисуса Христа жизнь человѣчества представляется жалкою, ибо нѣтъ ни причины, ни цѣли нашего кратковременнаго и скорбнаго бытія, и великіе подвиги мучениковъ вѣры, науки и правды пропали даромъ, какъ пропали вопли и стenanія всѣхъ пострадавшихъ отъ неправды людской. Но допустимъ бытіе Бога и искупленіе насъ отъ грѣха кровью Спасителя; многимъ ли лучше измѣнится картина нашей жизни? *Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе*, (Іоан. 3, 5) сказалъ Спаситель. Давно уже существуетъ христіанство на землѣ, но и до сихъ поръ язычниковъ далеко больше, чѣмъ христіанъ. Скажите же, пожалуста, чѣмъ виноваты эти гунны, готентоты, малайцы, китайцы, персы и проч. и проч. которые никогда не слышали о Христѣ, которые едва ли умѣютъ различать и добро отъ зла, чѣмъ они виноваты, что должны въ будущей жизни вѣчно мучиться? А сколько такихъ людей было до Христа и послѣ? Не такая ли же грустная жизнь человѣчества и съ вѣрою во Христа, какъ и безъ вѣры? Нѣтъ, христіанство дѣлаетъ жизнь еще болѣе грустною и безотрадною: ибо открываетъ намъ, что кромѣ временныхъ мученій мы будемъ терпѣть еще вѣчныя и при томъ безвинно, за грѣхи праотцевъ нашихъ.

Что ни толкуй богословы о вѣчной правдѣ, а какъ-то это не миришься съ нею, принимая во вниманіе грѣховность нашей природы.

Третій вопросъ, который занимаетъ меня: это вопросъ о любви, которую заповѣдалъ намъ Іисусъ Христосъ. Научите меня, какъ можно любить Бога больше всего и ближняго, какъ себя. Когда я вспоминаю образъ страждущаго Сына человѣческаго, сердце мое чувствуетъ благоговѣніе и любовь ко Христу, — безпримѣрной, недосыгаемо-высокой нравственной личности въ исторіи человѣчества, и я чувствую, что могу любить Бога — Христа. Но какъ можно любить Бога, какъ духа, существо невидимое, отвлеченное? И какъ можно любить ближняго, какъ себя? Человѣку, испытавшему горе, можно любить страдальцевъ, естественно любить людей честныхъ, достойныхъ. Но какъ можно любить безчестныхъ и низкихъ людей, на каждомъ шагѣ старающихся обидѣть васъ? Какъ можно любить пьянаго и развращеннаго пастыря, каковы, къ сожалѣнію, у насъ бываютъ? Какъ можно любить легкомысленнаго щеголя, во всей особѣ котораго такъ и свѣтится его самодовольное и пошлое я, для котораго нѣтъ ничего священнаго и серьезнаго и котораго никогда не волновали серьезная мысль и чувство? Какъ можно любить жирнаго кулака, на лицѣ котораго написано: первое благо въ жизни — жирная пища, или жидка, поклоняющаго золоту, или гордаго и чваннаго атеиста? Такие люди способны возбудить во мнѣ ужасъ, отвращеніе, негодованіе, но не любовь. Гдѣ же взять этой евангельской любви?

Я могу дѣлать добро и врагамъ, и дурнымъ людямъ по принципу, но сердце мое не можетъ любить ихъ. Вы

скажете, что самоотверженная любовь подается благодатью Духа Святаго? Положимъ такъ. Но надо же сдѣлать себя достойнымъ этой благодати, надо, очевидно, перевоспитывать свое сердце. Но какими средствами? Ихъ-то и прошу васъ указать мнѣ. Еще разъ извиняюсь, что беспокою васъ.

В.—ій.

IV

Возлюбленный о Христѣ братъ Е. Г.

То недосугъ, то нездоровье лишаютъ меня возможности быть исправнымъ въ отвѣтахъ на ваши письма. А вы еще, какъ дагадываюсь, занимаясь *стихійною философіею*, и меня заставляете толкаться въ этихъ потемкахъ. Искренно сознаюсь, что такая работа вовсе не по моимъ силамъ; и если я рѣшаюсь прослѣдить предложенные вами вопросы въ дружеской бесѣдѣ, то единственно по довѣрію къ вамъ, что вы вопрошатель не злонамѣренный, но искренно ищущій разрѣшенія вопросовъ, смущающихъ ваше разстроенное воображеніе.

Ваша догадка справедлива, что я считаю чувство первою главною силою, способною къ воспріятію истинъ, неподдающихся изслѣдованію пытливаго ума, каковы суть истины божественнаго Откровенія, но понимаемыхъ имъ при свѣтѣ вѣры, воспріятымъ сердцемъ настолько, насколько это доступно его силѣ и чистотѣ воззрѣній. Если же вѣра сердца есть вѣрное средство для воспріятія и познанія божественнаго, таинственнаго и непостижимаго, которое она принимаетъ безъ испытаній: то и разумъ, смиряющійся предъ вѣрою и покаяющійся ея водительство, можетъ, по слову Спасителя, «испытывать писанія» съ чистымъ намѣреніемъ утвердиться въ истинѣ. Научное же изслѣдованіе догматовъ вѣры, безъ руководства вѣры, основанное на однихъ сооб-

раженіяхъ и выводахъ *кичливаго ума*, опасно. Опытъ свидѣтельствуешь, что люди, идущіе этимъ путемъ, увлеклись «*мудростію, взимающеюся по разумъ Божій*», впади въ заблужденіе, создали вѣру языка, — фальшивую, ложную и мертвую.

Мужи опытные въ духовной жизни, какъ равно и научные изслѣдователи духовной природы человѣка, занимающіеся этимъ безъ предубѣжденій, доказательно выясняютъ, что вѣра есть достояніе сердца съ его чувствами. Религіозная вѣра, какъ и всякая другая вѣра, основывается на увѣренности о реальности ея содержанія; истина и опирающаяся на нее познавательная теорія показываетъ до очевидности, что мы принимаемъ и въ правѣ принимать реальное бытіе повсюду только тамъ, гдѣ эта гипотеза, хотя бы и посредствуемая размышленіемъ, заключеніемъ и выводомъ, анализомъ и комбинатіей данныхъ представленій, можетъ быть сведена и опираться на опредѣленныхъ ощущеніяхъ или чувствованіяхъ. Чувственные ощущенія или чувствованія составляютъ условія нашего сознанія и самосознанія, и чрезъ однихъ только ихъ мы получаемъ первыя свѣдѣнія о бытіи и свойствахъ своей собственной души и Божіихъ. Чувствованіе бытія и Божія и высшаго міра переходитъ въ сознаніе но лишь тогда, когда въ наше сознаніе вошли не только это самое чувствованіе, но и заключающееся въ немъ указаніе на его божественное происхожденіе. — Сознаніе должнаго есть совѣсть *). . . . Если этотъ внутренней критикъ и судія нашихъ дѣйствій дѣйствуетъ энергично и рѣшительно, то вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ и сознаніе правильное; если же недостаетъ сознанія должнаго, что голосъ совѣсти не слышится, не понимается, или и во-

*) Основанія психологіи человѣка. Доктора Германа Ульрици.

все заглушается: тогда сознание уклонится съ своего пути, подчиняясь влиянію обстоятельствъ постороннихъ и мяфній лстящихъ себялюбію и самоугожденію. —

Въ религіозномъ чувствованіи сказывается намъ понятие о сверхъчувственномъ духовномъ мірѣ непосредственно; и не сознательный выводъ заключеній, а безсознательная рефлексія чувствованія нужна для того, чтобы, лежащее въ основѣ нашей духовной природы указаніе на бытіе Божіе сдѣлать, хотя по началу и темнымъ и неопредѣленнымъ, моментомъ содержанія сознания. Религіозное чувство есть *зародышъ*, изъ котораго наше представление о сверхъчувственномъ высшемъ мірѣ развивается подобнымъ же путемъ, какъ изъ зрительнаго ощущенія развивается наше представление о познаніи свѣта. Оно совпадаетъ съ тѣмъ особеннымъ чувствованіемъ, которое охватываетъ насъ среди ночнаго уединенія, при видѣ звѣзднаго неба, сильныхъ раскатовъ грома и ослѣпительнаго сверканія молніи, и которое поэты и философы называли чувствомъ безконечнаго. — Религіозное чувство ничего общаго не имѣетъ съ внѣшнимъ міромъ и внѣшнимъ опытомъ, и оно не можетъ исходить отъ простаго размышленія и критическаго ислѣдованія, потому-что послѣднія хотя и могутъ развивать, исправлять и очищать извѣстныя данныя религіозныхъ воззрѣній, но не могутъ ни вновь создать ихъ, ни вновь оживить и усилить религіозное чувство, ибо оно само есть источникъ религіозныхъ представлений. Религіозное созерцаніе можетъ проистекать только изъ глубины души, изъ этого внутренняго родника *духа жизни*, основаннаго на нравственномъ началѣ долга и стремленія къ своему первообразу — Богу;

и воспринятое чувствомъ, оно даетъ зародышу мысли жизнь, силу и задумчивость *)

Но я ужъ слишкомъ распространился объ этомъ предметѣ, увлеченный желаніемъ поставить предъ вами во свѣдѣтельство выводы людей компетентныхъ, научно утверждающихъ, что вѣра въ вышій міръ есть достояніе чувства, принимающаго внутреннее ощущеніе посредствомъ духовнаго опыта, за которымъ слѣдуетъ другой моментъ признаніе и оцѣнка посредствомъ воли и совѣсти, а затѣмъ уже и собственное познаніе, посредствуемое двумя предъидущими моментами. Это есть естественный ходъ познанаія сверхчувственныхъ духовныхъ предметовъ; посему счастливъ тотъ человѣкъ, у котораго теченіе религіозной жизни совершается этимъ путемъ. Для него отрадно и вождельно внутренне чувство вѣры, предъ которымъ актъ бытія и назначенія своего становится фактомъ неопровержимымъ и не требующимъ доказательствъ и которое, какъ актъ усвоенія, не подавляетъ, но оживляетъ и усиливаетъ правильное употребленія разума, приближаетъ къ познанію Бога, разумѣется, отчасти, *«яко зеркаломъ взгляданію»*, вводитъ въ общеніе съ Нимъ, укрѣпляетъ на высокіе подвиги мужества, самоотверженія и любви.

Думаю, что при подобномъ теченіи религіозной жизни и васъ бы вовсе не стали беспокоить мысли, подобныя высказаннымъ вами въ письмѣ, какъ на примѣръ: неправильное сожалѣніе о погибели невѣрующихъ, малодушіе при одномъ лишь взглядѣ на свои христіанскія обязанности, запальчивая ревность, способная развить презрѣніе и ненависть къ согрѣшающимъ и др. — Не оспариваю у васъ пра-

*) Тамъ же.

ва по чувству человеколюбія и взаимности, сожалѣть о погибели множества невѣрующихъ людей, ибо намъ даже заповѣдано молиться о спасеніи всѣхъ, что мы и дѣлаемъ ежедневно, когда говоримъ: *«Отче нашъ! да приидетъ царствіе Твое»*; но признаю неумѣстнымъ состраданіе неправильное, сиющаеся стать выше любви Божіей, которая *«хочетъ всѣмъ челоѣкомъ спастися и въ разумъ истины прийти»*. — Посему Тотъ, Который сказалъ: *«идите и научите всѣ народы»*... Значить желалъ и желаетъ, чтобы *«не погибъ никто»*. Тотъ, Кто сказалъ: *«если и мать забудетъ дитя свое, то Я никогда не забуду тебя»*, не могъ по своему безпредѣльному человеколюбію допустить, чтобы хотя одинъ какой либо тѣмъ или другимъ способомъ не получилъ познаніе о Христѣ. Тотъ, Который даже злаго духа изъявилъ готовность принять обратно въ общество чистыхъ и святыхъ духовъ, если смирится и покорится Богу, *) можетъ-ли спокойно отнестись къ погибели всякой челоѣческой души, почтенной образомъ Божиимъ и получившей право пользоваться искупленіемъ? Злому духу, притворно искавшему примиренія съ Богомъ, было сказано: *«да не имаша извѣта въ день судный, яко хотѣхъ покаяться, и не прія мене Богъ»*... Значить, прежде чѣмъ наступить для міра время осужденія, дѣйствуютъ милосердіе и промышль Божій, дающій всѣ средства ко спасенію и помогающій всякому, кто желаетъ ихъ познать и воспользоваться ими. — Опытъ показалъ, что злой духъ не можетъ сдѣлаться добрымъ; онъ не захотѣлъ смириться предъ Богомъ и признать себя «древнею злобою и помраченнаго прелестію». Нѣтъ обращенія, нѣтъ исканія и стремленія, не можетъ

*) Изъ житія препод. Антонія, 17 генваря.

быть и влеченія насильнаго. Тоже самое совершается и въ человѣческомъ родѣ. Люди живутъ чувственностію, не хотятъ знать жизни духовной и считаютъ смѣшнымъ и безумнымъ призывъ къ подвигамъ духовной вѣры Христовой; глумятся надъ самымъ именемъ Христа, изгоняютъ отъ себя благовѣстниковъ слова, діавольски упорствуютъ въ своемъ невѣріи и заблужденіяхъ и погибаютъ. Когожъ послѣ этого винить, если въ день суда Небесный Отецъ скажетъ всѣмъ упорнымъ: *«сколько разъ Я хотѣлъ собрать васъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не хотѣли»*. Но довольно объ этомъ. Признаюсь, всякій разъ, когда я невольно вдаюсь въ размышленіе о путяхъ промысла Божія, чувствую себя слишкомъ неловко предъ опытомъ многострадальнаго испытателя Іова, со студомъ оставившаго порывъ увлеченія вопросомъ, выразившимъ результатъ испытаній: *«Кто сей, помрачающій Провидѣніе, ничего не разумѣя?»*

Нѣсколько удобнѣе говорить о предметахъ, болѣе доступныхъ нашему познанію; но и здѣсь можно закружиться въ вихрь мечтательности, недомыслія и упорнаго противорѣчія въ доказательствѣ неправильно понимаемаго факта. И какъ часто въ области человѣческой мысли является множество заблужденій, великихъ по своему упорству, жалкихъ и смѣшныхъ по своимъ воззрѣніямъ! Какъ часто иные мыслители бываютъ подобны слѣпцу, силящемуся доказать, что на небѣ нѣтъ солнца, котораго онъ не видѣлъ и не видитъ. Есть, напримѣръ, нравственные слѣпцы: Ренанъ, Молешотъ и др., которые силились доказать, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть личность гениальнаго и высоко-нравственнаго человѣка, не болѣе того, и что человѣчество,

соединенное съ Божествомъ, есть абсурдъ и совершенная нелѣпость. Христіанскій истинно вѣрующій міръ скорбитъ о появленіи нелѣпыхъ измышлений ученыхъ слѣпцовъ, *«премъщающихъ и развращающихъ умы неопытныхъ»*.

Я никакъ не допускаю мысли, чтобы и на ваше умозрѣніе могъ повліять матеріалическій образъ мыслей, но не скрою, что мнѣ страннымъ показался вашъ вопросъ: «какъ можно любить Бога, какъ духа, существо невидимое, отвлеченное»? — Странно. «Образъ страждущаго Сына Человѣческаго въ вашемъ сердцѣ возбуждаетъ благоговѣніе и любовь къ Богу-Христу.» И только?! Значить ваше сердце еще не впечатлѣло въ себѣ образа Іисуса Сына Божія, любвеобильнаго и всемогущаго, о Которомъ сказано: *«во смирении судъ Его взятъ, родъ же Его кто исповѣсть? Сей бѣ искони у Бога, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть»?* Не обманывайте себя! Сердце способное любить Христа, будетъ любить и Бога духа, ибо Христосъ сказалъ: *«Я и Отецъ, т. е. Богъ — духъ, одно»?* Кто способенъ преклониться предъ волею Христа, тотъ преклонится предъ волею и Бога духа, которую міръ зналъ прежде чѣмъ Самаго Христа. *Сія есть воля пославшаа мя Отца*, говоритъ о себѣ Христосъ, *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца»*. Значить древній міръ зналъ Бога духа, почиталъ и любилъ Его, какъ существо высочайшее, всесовершеннѣйшее, безконечно милостивое, правосудное, святѣйшее, отъ котораго исходитъ жизнь, свѣтъ, миръ и радость, и къ которому не можетъ приблизиться ничто скверное, нечистое и злое. Древній міръ не постигалъ только всей высоты и чистоты любви къ Богу; но намъ выяенилъ это самъ Христосъ, нашъ Искупитель, и теперь всякому сдѣлалась доступною наука

о любви изъ книги жизни. Хотите ли научиться, «какъ любить Бога духа»?—Спросите у Наанаила, какъ онъ, послѣ словъ Иисуса Христа: *«подъ смоковницею видѣхъ тя»* увидѣлъ въ лицѣ Христа Бога духа, ради чего и полюбилъ самого Христа до крови и смерти. Но вы меня простите научить васъ: «какъ можно любить Бога больше всего и ближняго какъ себя?» Научиться сему можно лишь тогда, когда за словомъ слѣдуетъ и примѣръ жизни; почему я и не могу вамъ помочь въ этомъ дѣлѣ другимъ чѣмъ, какъ только указаніемъ на руководителей и наставниковъ самыхъ надежныхъ. Читайте житія святыхъ Божіихъ чело-вѣковъ ежедневно и съ полнымъ довѣріемъ къ написанному въ нихъ и найдете практическое разрѣшеніе предложеннаго вами вопроса разными способами и силами. Вы тамъ встрѣтите стариковъ и старухъ, мужей и женъ, юношей и дѣвъ, отроковъ и отроковицъ, — людей подобострастныхъ намъ, которые въ подвигахъ своей дивной жизни оставили въ руководство для насъ живые образы на то, «какъ любить Бога больше всего и ближняго, какъ себя»; тамъ вы узнаете и то, что нельзя любить Бога, если не любишь ближняго. *«Кто говоритъ я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ: ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ?»* (Іоаннъ IV, 20.) — Таковъ-то законъ духа жизни, по неложному вѣщанію божественнаго ученика любви; а вамъ кажется невозможнымъ любить ближнихъ согрѣшающихъ*), высокоумныхъ и злонамѣренныхъ. «Какъ можно любить вѣчно пьянаго и развращеннаго пастыря»? Вы дѣлаете еще нѣсколько перечисленій, но ихъ можно растя-

*) Въ житіи ап. Іоанна Богослова отмѣченъ чудный фактъ любви къ согрѣшившему. См. 26 сент.

нута до безконечности; ибо всякій человѣкъ имѣетъ не мало нравственныхъ недостатковъ, привычекъ, недоразвившихся выходовъ, интриганства, эксплуататорства и многихъ другихъ; и если бы характеру мелочному, капризному, раздражительному, или не по разуму ревнивому захотѣлось дѣлать между людьми исключеніе и предпочтеніе: то слово ближній, въ смыслѣ евангельскаго ученія, потеряетъ всякое значеніе и гражданство. Тогда какъ для сердца озареннаго ученіемъ евангельскимъ, всякій нуждающійся, безъ различія его нравственныхъ достоинствъ, составляетъ предметъ высокаго попеченія и священнѣйшаго дѣла. И чѣмъ глубже ближній нравственно палъ, тѣмъ сочувственнѣе доброе сердце относится къ нему, — молится, убѣждаетъ, поддерживаетъ добрыми совѣтами и вещественно; но никогда не отворачивается отъ него съ презрѣніемъ. «За что, человѣкъ, ты ненавидишь ближняго? спрашиваетъ богомудрый Исаакъ Сиринъ, — не за то ли, что онъ, подобно тебѣ, несправедливъ? Гдѣ же твоя правда, когда не имѣешь любви?.. ненавижь грѣхи его, а о немъ молись!»

Если сердце не имѣетъ чувствъ сострадательности и человѣколюбія, если умъ не хочетъ понять причины и взвѣсить обстоятельствъ несчастныхъ паденій человѣка, а еще глумится надъ ними: то это обнаруживаетъ въ наблюдателѣ сухость и черствость, причиной которыхъ брюзгливость и безучастное отношеніе ко всему окружающему, равно и недостатокъ въ дѣятельности, любовію порождаемой и усовершеняемой. — Тщательная провѣрка своихъ собственныхъ недостатковъ, измѣреніе уровня своей нравственной высоты и пользы приносимой другимъ и вообще самооцѣнка могутъ измѣнить направленіе ума и сердца и уничтожить брюзг-

ливость по отношенію къ другимъ, возбуждать и разовѣютъ охоту къ дѣйствіямъ любви, которыя чѣмъ будутъ безкорыстнѣе и пламеннѣе, тѣмъ скорѣе привлекутъ къ себѣ на помощь и благодать Божію. Ожидать же посѣщенія и дѣйствія благодати Божіей, въ томъ случаѣ, когда самъ не хочешь двинуть на дѣло и одного пальца, наивно и дерзко. Благодать Божія незримо руководить, поддерживаешь и усовершеншаетъ наши добрыя дѣйствія, но насильно не предвѣщаетъ нашего желанія. Добрыя дѣйствія, совершаемыя нами по произволенію, хотя бы они совершались съ помощію благодати Божіей, милосердіемъ Божиимъ вмѣняются намъ въ полную заслугу. Эти добрыя дѣйствія, въ соединеніи съ невзгодами жизни, поношеніями, насмѣшками и гоненіями за благочестіе, составляютъ наши подвиги, ведутъ истинныхъ христіанъ не къ вѣчнымъ мученіямъ, а къ вѣчному блаженству, которое будетъ такъ высоко и совершенно, что всѣ земныя страданія забудутся. Хотите-ли изъ множества свидѣтелей выслушать хотя одного изъ великихъ земныхъ страдальцевъ?—Въ монастырѣ, посвященномъ памяти пачисленныхъ мучениковъ (пр. 13 дек.), въ день годовщины явились въ монастырь и сами мученики, выдавъ себя за обыкновенныхъ царскихъ слугъ. Во время утренняго богослуженія одинъ изъ нихъ (Евстратій) началъ читать исторію своихъ страданій. Дойдя до мѣста: «обуви въ сапоги желѣзны съ гвоздями острыми», мученикъ вздохнулъ и сказалъ: «ни, малы суть моя страданія противу воздаянія Божія».

О, еслибы и вы, мой благородный вопрошатель, захотѣли поставить себя на эту точку зрѣнія, тогда вамъ не стали бы казаться фиктивными доказательства богослововъ о

бытіи правды Божіей, ибо вы и сами признали бы ея существованіе фактомъ, на которомъ зиждется надежда вѣрующаго сердца. Конечно, жизнь наша была бы совершенно безотраднa, еслибы оканчивалась здѣшнимъ удѣломъ; но она получаетъ совсѣмъ иное значеніе, когда видишь въ ней временное странствованіе въ юдоли плача внѣ Отчаго дома, когда знаешь, что каждый шагъ твоей жизни, каждую слезу, каждый вздохъ сердца и каждое движеніе мысли будутъ взвѣшены, оцѣнены и удовлетворены. Пусть же трепещетъ вѣчныхъ мученій христіанинъ, позорящій свое званіе дѣлами не соотвѣтствующими Божественной волѣ и закону; но людямъ добрымъ, честнымъ и дѣтски покорнымъ водительство св. церкви нечего ихъ бояться. Пусть кто хочетъ льстить свое бѣдное сердце фальшью, будто нѣтъ правды Божіей, и слѣдовательно не будетъ ни воздаянія, ни осужденія; а мы будемъ готовиться въ свое время предстать предъ лицомъ вѣчной правды Божіей, строгаго примѣненія которой потребуютъ сами же люди. *«Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ»* (Кор. VI, 2). Но и теперь уже они не могутъ спокойно взирать на землю, обагряемую кровію и омочаемую потомъ и слезами добродѣтельныхъ: *«Доколь, Владыко святой и истинный, не судишь и не мстишь живущихъ на земли за кровь нашу»?* Апок. VI, 10.

Однако, не пора ли прекратить уже нашу бесѣду, такъ какъ письмо перешло и безъ того за свои предѣлы. — Пріймите увѣреніе въ моемъ сочувствіи къ вамъ.

Свящ. А. М.—й

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ

ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

Центральныя учрежденія.—Главное духовное управленіе.—Придворное и военное духовенство.—Цензурные комитеты.—Ставропольскіе монастыри.—Епархіальное управленіе.—Консисторіи.—Попечительства.—Мѣстные комитеты.—Братства.—Миссіи.—Благочинные.—Духовно-учебныя заведенія.—Академіи, семинаріи, женскія и мужскія училища.—Редакціи духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. Первый полный сборникъ справочныхъ именныхъ указаній всѣхъ должностныхъ лицъ духовной администраціи.

Изданіе Редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника». Цѣна одинъ рубль съ пересылкою. Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «Ц.-О. В.», Николаевская улица, домъ 29, квар. 12.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“ ВЪ 1878 (V) ГОДУ.

«Церковно-Общественный Вѣстникъ» издается на прежнихъ основаніяхъ, т. е. заключаетъ въ себѣ отдѣлы: церковный, внутренний, иностранный, судебный и библиографическій и выходитъ три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

По прежнему, задачею «Церковно-Общественнаго Вѣстника» остается: содѣйствовать поддержанію въ обществѣ религіозно-нравственнаго начала, сближенію духовенства съ обществомъ, уясненію правъ и обязанностей духовенства въ сферѣ общественной и церковной,

огражденію ближайшихъ интересовъ духовенства, наиболѣе правильно и цѣлесообразному рѣшенію вопроса о духовно-судебной реформѣ, преуспѣянію духовной школы, уясненію путей и средствъ для сближенія съ православіемъ различныхъ не православныхъ обществъ внутри Россіи и за границей, разработкѣ вопросовъ благотворительности, общественной нравственности, народнаго образованія и прочихъ, входящихъ въ программу газеты и интересующихъ общество и духовенство.

Въ *ММ*, выпускаемыхъ по средамъ, печатается полный сводъ распоряженій по духовному вѣдомству за истекшую недѣлю, въ томъ числѣ и епархіальныхъ, представляющихъ общій интересъ. Кроме всего этого, въ газетѣ помѣщается періодическій обзоръ внутреннихъ и иностранныхъ политическихъ и церковныхъ событій, а равно обзоръ текущей духовной журналистики.

Въ вышедшихъ доселѣ *ММ* «Церковно-Общественнаго Вѣстника» за нынѣшній годъ находятся слѣдующія статьи: «Политическіе міряне» начало обширнаго историко-каноническаго изслѣдованія; «Общественность въ религіи» «Священная коллегія;» «Чудеса и знаменія», опыты, наблюденія и замѣтки (рядъ очерковъ изъ текущей религіозной жизни, которые будутъ продолжаемы) *Н. С. Льскова*; «Учительное извѣстіе», его происхожденіе и современное значеніе; «1877 годъ съ точки зрѣнія самосознанія»; Рѣчь преосв. Уфимскаго Никанора по восточному вопросу; «Восточная война и поляки»; «На яву», рассказъ изъ современныхъ событій; «Прогресс!» ст. *И. С. Беллюстина*; «Мотивъ къ улучшенію быта духовенства»; Изъ исторіи доноса на русскій переводъ Библіи; «Современное русское проповѣдничество» (начало систематическихъ обзоровъ) и др.

Ежегодно съ первыми *ММ* «Церковно-Общественнаго Вѣстника» всѣмъ годовымъ подписчикамъ разсылается, въ видѣ бесплатнаго приложенія, «Календарь для духовенства», въ составъ ко-

тораго входить, кромѣ календарныхъ свѣдѣній, сводъ указовъ и опредѣленій Св. Синода какъ по духовному управленію, такъ и учебному вѣдомству, различныя инструкціи, правила и постановленія, имѣющія руководственное значеніе, свѣдѣнія историческія, библиографическія и др.

Цѣна въ Россіи за годъ 6 р., за полгода 3 р. 50 к., за три мѣсяца 2 р., за одинъ мѣсяць 1 р., съ доставкою и пересылкою. Годовая цѣна за границу 8 р.

Подписка принимается въ редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника», въ С.-Петербургѣ, по Николаевской улицѣ, д. № 29, кв. № 12.

Редакторъ-издатель *А. Поповицкій.*

ДВѢ НОЧИ И ДВА ДНЯ⁶⁶ ИЗЪ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ БОГОЧЕЛОВѢКА, ГОСПОДА НАШЕГО І. ХРИСТА.

Размышленіе христіанина, посвященное юношеству.

Г. Минскъ 1877 г.

Священника Романа Москалевича. Цѣль изданія—дать доброе и назидательное чтеніе, говорящее уму и сердцу читателя. Цѣна 45 коп. съ пересылкою. Съ требованіемъ адресоваться въ г. Минскъ губ., къ священнику Екатерининскаго собора Теодору Митневичу. Отъ него же можно выписывать только-что изданную имъ книгу:

„СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА“

«ВЪ ПРОСТЫХЪ РАЗСКАЗАХЪ, ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.»

Разказы въ ней обнимаютъ собою всю Вѣтхо-Завѣтную Исторію въ строго хронологическомъ порядкѣ и по изложенію такъ просты, что доступны пониманію самыхъ малоразвитыхъ дѣтей. Цѣна книги 20 к. съ пересылкою 25 коп.

Выписывающимъ менѣе четырехъ экземпляровъ обихъ книгъ, высылка производится бандерольнымъ отправленіемъ.

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

потомственного почетнаго гражданина

ДИМИТРІЯ ФОКИЧА ТОКАРЕВА

на Александровскомъ проспектъ, въ д. А. Я. Токаревой, бывшемъ Черепенникова. № 2 и 1-й.

Въ вышеозначенномъ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ разные церковныя вещи серебряныя и накладнаго серебра, какъ-то: евангелія, сосуды, гробницы, кресты съ подножіями, также благословенные и водосвятные, дароносицы, мѣроносицы, кадила, ковши для теплоты, копія, плащаницы, хоругви, паникадила разной величины, семисвѣчники, пяти-свѣчники запрестольные, подсвѣчники мѣстные и выносные, водосвятныя чаши, всенощныя блюда, вѣнцы, кропила, купели, образа серебряныя и ашпиковые разной величины и работы, кіоты, лампады серебряныя и накладнаго серебра; парчи и глазеты золотыя, серебряныя и мишурныя различныхъ цвѣтъ, такія же воздухи, газы, бахрама и кисти; шелковыя матеріи для лѣтнихъ ризъ и подризниковъ: готовыя ризы съ приборами, стихари и подризники. Варшавскаго серебра фабрики Фраже: подсвѣчники, ложки столовыя и чайныя, ножи и вилки и т. д. Всѣ вышеозначенныя вещи продаются по выгоднымъ цѣнамъ и на выгодныхъ для церквей условіяхъ; на оныя же принимаются и заказы, выполняемые скоро и аккуратно.

Тамъ-же имѣются бумажные, холщевые и русскіе товары.

СОДЕРЖАНІЕ.—О сборѣ пожертвованій на устройство добровольнаго флота. — Опыты того, какъ слѣдуетъ говорить къ народу. Аббата Исидора Миллуа. — Переписка между колеблющимся въ вѣрѣ и утвердившимся въ ней.—Объявленія.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса. 1-го Іюня 1878 г.

Цензоръ протоіерей Михайлъ Павловскій.

Типографія П. Францова на Итальянской ул. д. № 20.